

смена

№ 3 ФЕВРАЛЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

КЕРЧЕНСКИЕ РЫБАКИ: УДАРНЫМ ТРУДОМ СЛАВИМ ГОРОД-ГЕРОЙ

С ИМЕНЕМ ЛЕНИНА

1924 год... События этого года останутся навсегда в памяти поколений.

21 января умер Владимир Ильич Ленин. Огромным горем вошла эта скорбная весть в краину пролетарской санитарии.

Владимир Ильич Ленин. Огромным горем вошла эта скорбная весть в каждую трудовую семью.

25 января пленум ЦК комсомола на своем экстренном заседании принял решение о переименовании КСМ в Российской Ленинском Коммунистический Союз Молодежи. Ровно 50 лет назад в февральском номере 1924 года журнала «Смена» в статье «Ленин и рабочая молодежь» писал:

«Каждый новый поворот в жизни комсомола, каждый момент новых задач и работ всегда, в той или иной мере, согласовывается с Ильинцем. Или рабочий подросток шел к Ильинцу, или Ильин находил время прийти к рабочему подростку... Вот почему эта рабочая молодежь за Ленинину — не с сегодняшнего дня». Вот почему мы рабочие подростки, вышедшие из рабочих ячеек комсомола, забыли о Ленине. Она моя его вспомнил и в назывании своей организации и в свою повседневную, кропотливую-терпеливую работу... Она ни на шаг, вплоть до мгновения, не отступит от его заветов. Через несколько месяцев, в июле 1924 года, делегаты VI съезда РЛКСМ собрались в Большом театре, чтобы навсегда увековечить имя Ленина в названии своей организации.

Ленинский — вот уже 50 лет неиз-
чертано это слово на знамени ком-
сомола. И каждый шаг нашего Со-
юза, каждая страница его биографии —
каждое мгновение наших будней ста-
нут яркими подтверждением предан-
ности молодых душей Деду Е. Ленину
делу созданной им партии коммуни-
стов. Поклонение за поклонением при-
ходит в комсомол, и каждое оставает-
ся верным присяге, данной вождю
погибшему на полях сражений.

было всегда.
И так будет всегда.
В эти дни, по прошествии 50 лет
мы с уважением обращаемся к людям, которые в июле 1924 года при-
нимали решения о присвоении Сою-
зу молодежи гордого имени — Ле-
нинский. И сегодня они, наши стар-
шие товарищи — коммунисты, вете-
раны комсомола, делятся с читате-
лями «Смены» воспоминаниями о
днях, предшествовавших VI съезду

о самом съезде и последовавшем после него работе.

ЗИНЕНКО СЕРГЕЙ АНТОНОВИЧ
Вступила в комсомол в 1919 году, а в конце следующего стал членом РПП(б). В 1921 году, будучи секретарем Новогузенского райкома РКП(б), организовал первую партийную ячейку в деревне Красное, сражаясь с белобандитами в Заволжье. После окончания гимназии в 1925 году С.А. Зиненко работал секретарем Саратовского горкома комсомола, а с 1927 года — одним из заместителей А. Носарева, возглавив-

шего в яремо ортодокса ЦК ВЛКСМ был делегатом VI—VII съездов комсомола, а также участником преподавательской работы. Сейчас С. А. Энгельман доцент Института физики МВТУ им. Н. Е. Жуковского.

ЗОРИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ Комсомольск с 1922 года, один из организаторов пионерского движения в стране. Член ВЛКСМ с 1922 года. Бывший председатель Центрального комитета пионеров, а затем заместитель председателя Монголо-Бурятского детского комитета при ЦК ВЛКСМ. В 1924 году стал первым заместителем председателя ЦК ВЛКСМ. В 1925 году на I съезде пионеров ЦК ВЛКСМ он становится сотрудником МИИ. С 1926 года — председатель комитета пионеров при ЦК ВЛКСМ. В 1927 году становится членом Политического Покоя по особом по ручению премьер-министра иностранных дел СССР.

ДОБРОДЕЛОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ Став комсомольским в 1918 году, организовал первую номоскомовскую ячейку на шахте «Смоленская» в Балашове. В 1920 году вступил в КПСС. В 1921 году в рядах Красной Армии. В 1922 году вступил в ВЛКСМ. Старт встал в 1921 году, но с комсомолом не расстался: был секретарем уездного комитета ВЛКСМ в Тверской области, экономистом отделом в членом бюро ЦК ВЛКСМ, делегатом VI, VII и VIII съездов ВЛКСМ. В 1926 году — член ЦК ВЛКСМ, партийный и хозяйственный работники. А. П. Шерудильин — участник Великого Октябрьского переворота. Сейчас — председатель генсовета ВЛКСМ.

С. А. ЗИНЕНКО: В 1920—1926 годах вся моя жизнь проходила в Константиновской губернии Саратовской области. В мае 1921 года меня избрали членом президиума Саратовского горкома РКСМ и я стал работать завполитпросом; по тем временам я был самым грамотным, поскольку что имел семилетнее образование — окончил начальную школу и начальное четырехклассное училище.

Политпросвещение комсомольца и беспартийной молодежи было, конечно же, жалуй, тогда одним из самых наших боевых дел. Несмотря на очень низкий уровень знаний у массы комсомольцев, она была политически зрелой: остро реагировала на происходящие в стране события и, надо сказать,

верно в них ориентировалась. Чуть помогало, классическое революционное чуть!

В начале 20-х годов, после знаменитого выступления Владимира Ильинича на III съезде комсомола, парни и девушки буквально вырывались друг из друга, чтобы пронести брошюру, на которой было написано, что комсомол — это тяга к знаниям! В городе не найдено было ни одной ячейки; где бы не вошли, как грабли в хороший лепесток — день, комсомольским политруком. Только кончится рабочая смена, ребята, наспех перекраив хлебу складывают, бегут на учебу.

Большое внимание уделяли наши организации идейной закалке комсомольцев, воспитанию им традиций и нравственности. Губокружение партии однажды приурочено для постоянной работы в комсомоле старого большевика, члена партии с 1906 года, бывшего уральского рабочего Анатолия Васильевича Калашиникова, давшего большому жизненным и политическим опытом, широким и вестерним знаниям. Работы, которые он отдал на благо своего времени, с какой заботой наставлял нас, подтверждают каждое хорошее начинание!

Мне, тогда ответственным за по-
лучку комсомольцев, конечно
приходилось частенько бывать в 32-
нитках в разных яйцах: Самой кроп-
точной и энергичной Саратовской
области, где многое изменилось в
мастерских, там все без исключения
рабочая молодежь состояла из
комсомольцев. Особенно популярными
были вечера с неожиданными и напа-
ристыми названием «Железная коготь».
В маеция пять-шесть раз устраивались
встречи со старыми большеви-
ками, темами для которых были: «Сталин
до революции», «Что такое Петр Первый?»
Был каждый раз стремление обоз-
нить коротко и ясно: «У колыбель-
партии, «Ильинцы», «Заводские ученые

ки — мастера революции.

Никогда не забыть мне общегородское комсомольское собрание рабфаке, состоявшееся 22 января 1924 года, в годовщину январских событий 1905 года в Петербурге. самый разгар собрания на сцене появился представитель губкома партии Сдавленным голосом он тихо произнес:

— Товарищи, Ленин умер... вч-

Казалось, зал оцепенел. У меня горлы подкатили комок, я смотрел сидевших рядом со мной комомльцев и видел, что они тоже плакут. Никто из нас не мог поверить то, о чём только что услышал. С содроганием покачивались стулья, скамьи, балконы, окна.

ния расходились, будто осиротевшие. То были невыносимо тяжелые дни.

пополнили 1441 человек из числа рабочей батрацкой молодежи.

В. А. ЗОРИН. В 1922 году мы, двадцатилетнему комсомольцу из села Данко, вступил в Красную армию. Организован в райкоме МКСМ сквер пинкереских отрядов из детей рабочих. Работа эта и для меня, для моих товарищей была нова. У нас не хватало опыта да и времени для работы с детьми. Но по чение Московского комитета комсомола надо было выполнить, и мы жарко взялись за него. Уже 12 февраля организовали первый пионерский

ский сбор в I коммунистический интернат Замоскворечья. Позднее, когда я поступила учиться в Академию социального воспитания, я перешла на работу в Хамовнический район (нынешний Ленинский), где комсомольская ячейка завода «Каучук» предложила мне возглавить заводской пионерский отряд.

Вспоминаю сейчас январь 1924 года и вижу нескончаемые колонны людей к Дому Союзов, в рядах которых шли и пионеры, шли, чтобы отдать глубочайшего уважения своему дорогому учителю Владимиру Ильину Ленину. Ребята тоже стояли в поч-

ном карауле у гроба Ильича. А 24 марта мы все узнали, что экстренный пленум ЦК комсомола принял решение присвоить комсомолу и пионерской организации имя В. И. Ленина.

зы из деятельности Саратовской губернской организации, секретарем которой меня избрали на IX губдуме РЛКСМ. Этот съезд памятен и еще и тем, что на нем мы назвали легатов от Саратовской губернии, которым предстояло принять участие в работе VI съезда РЛКСМ. Делегаты были такими: девять ребят и одна девушка — Лиза Макарова, 16-летняя работница с мельницы. Чуть старее — 17-летний секретарь Балашев.

ского укома комсомола Вания Плакин и склесарь железнодорожных мастерских Коля Герасимов, крепкий коренастый, уверенный и категоричный в поступках и суждениях, был ребята и постарше, обстрелянными боями с интервентами и белоармейцами: Ваня Васин, Сережа Шатилов, Павел Крутых. Они, как и я, были направлены партией для работы в комсомоле.

Не знаю, как точнее выразить сложные чувства, которые испытывали мы тогда, отправляясь в Москву. Гордились, конечно, что едем съезд комсомола, и настроение этого поднималось. Но было и не-

разом поднимало и размозглядывало горько от сознания, что увидим, не услышим Ильича...

Газетчики наши делегации в Доме Советов на Делегатской улице, где сейчас располагается Совет министров РСФСР. Вместе с нами же жили делегации из разных регионов, губерний и областей. Широкий сводчатых коридорах, залах и комнатах, естественно, стоял невообразимый. То тут, то там разгорались жаркие споры, но еще чаще можно было

Тихим, неторопливым голосом Крупская говорила об огромной ответственности, которую взял на себя комсомол, привнес им И. В. Ленин:

«Хотите стать ленинцами. Для этого вам надо быть революционерами, быть революционерами — значит служить делу освобождения трудящихся...»

— «Делу коммунизма» — должны сейчас стремиться к этому, — говорила она, — чтобы нашу личную жизнь связать с делом борьбы, с делом строительства коммунизма...»

Так очень простыми и доступными словами определила она то главное, что требовалось от комсомольца-ленинца.

В. А. ЗОРКИЙ: С Надеждой Константиновной Крупской я познакомился в Московском бирюзовом кружке. Там мы председатели пионеров в заместительстве председателя Центрального бюро, по-счастливилось встречаться и беседовать еще до съезда. Она работала в Наркомпросе, мы, руководители пионерского движения, часто приходили к ней, чтобы поболтать о работе пионерских отрядов, особенно в школах и детских домах. Всякий раз над Надеждой Константиновной помогала нам не только словом, но и практическим делом, при этом, правда, обязательно требовалась пропаганда инициативы и творчества в работе. Ее наставления были пронесены в пионерские отряды из уст ее отца — бывшего ленинских заключенных. Много раз я слышал ее и всегда отмечал: она не «выступает», а беседует с аудиторией. И тогда, на съезде, она учила нас, малообразованную и малознавшую «космос», как надо жить и трудиться, связывая свою работу с делами народа. Надежда Константиновна, конечно, поклонница настоившего изучать марксистско-ленинскую теорию. Без революционной теории, говорила она, не может быть революционного движения. Но при этом надо помнить, что теория не догма, а руководство к действию. Я, подумав, вспомнил мысль Владимира Ильина: «Тот не революционист, кто не умеет делать черновой работы». Надо упорно работать; если уперся в тупик, начинай другой рабочий и так десять раз начинай, пока не добьешься своего».

Закончила свою реин Надежда Константиновна призывом: «Берите же знамя Ленина и, идя нога в ногу с массами, впереди масс, идите к великой цели».

«Рудник» — это съезд образцовых — Министров, во всей комсомольской, во всей рабочей и крестьянской молодежи. В нем были выражены чувства и мысли делегатов Съезда и определены задачи комсомола на долгие годы. Почтайте «Лан-
ифест» снова, хотя бы вот эти строчки: «...комунизм не падет с неба; не
роятся ли головы или из желания
заслужить похвалу в стране, в мире,
всемирных ярмарках, в Франции, полны,
которые не знают засухи, населениям,
которое привыкает сообща трудить-
ся и ждёт плодов своего труда не от
Бога, а от собственной организованно-
сти и умения работать. Только на этой
почве можно построить коммунизм...»
Словеса эти актуальны и сегодня, а
представляете, каково настрой они
создавали в те годы, когда только
начиналось строительство новой

Отличный долгодл юг СК комсомола вызвал оживленный обжег инженеров. Выступавшие со споредочитанием внимания на вопросах воспитания, борьбы за молодежь, за ее коммунистическую закалку, вовлечения деревенской молодежи в ряды комсомола. Мы чувствовали, что обсуждали жизненно важные вопросы. Судите сами: речь на съезде шла о политической образованности комсомольцев, о сокращении безработицы, об улучшении экономического положения рабочей молодежи, о сокращении труда и здоровья рабо-

школы мы думали о развитии письменного движения. Тогда все эти вопросы были для нас свободнодумчивыми, поэтому мы и написали из них наши отражения в «Манфести».

Представители Московской, Ленинградской, Уральской организаций говорили о том, что принятие комсомолом имени В. И. Ленина будет могут-
чим импульсом для активизации всей комсомольской работы. Были приведены
рассказы о работе профсоюзов, агропромышленных колхозов, в
частности, ударных бригад, созданных по инициативе комсомольских орга-
низаций на заводах и фабриках.

Интерес был внутренний мир этих brigad. Они стремились работать по-новому, в некоторых brigадах даже велась борьба за выход из рядов рабочими паровоза. Увеличение организованности труда каждого члена brigady, сокращение времени на подготовительные операции позволяли brigadам добиваться высокой производительности и становиться инициаторами снижения расценок. Самым главным в этом движении было выполнение рабочими своего будущего практической работы с построением социалистического общества. Ударные brigady развили у молодежи сознательную дисциплину, любовь к себе, не к личным интересам,— об интересах всего коллектива.

А. ЗИНКЕНО: 14 июня, когда на утреннем заседании были продолжены наши прения по вопросу о взыскании с нас за пребывание в селе для выступления. Поскольку губерния наша в то время была крестьянской, я, понятно, в своем выступлении рассказывал о работе комсомола в деревне, о том, как вовлекали мы бедняцкую и батрацкую молодежь в ячейки. Об этом говорили и другие делегаты, поэтому многие из наших предложений были поддержаны. И в конце комитета на селе были взысканы учреждены при выработке решения съезда.

Заседания съезда шли до поздна, потом был перерыв и снова заседания до 9—10 часов вечера. Наша де-

легации сидела в партере, а я — в президиуме. Как только объявлялся перерыв, ябежал к своим ребятам, чтобы поделиться с ними впечатлениями. Нашиими соседями в зале были делегаты Самарской губернии, тоже в основном крестьянская в ту пору. Не было пероры, чтобы мы не встречались в фойе и с шумом, толпами, — «шумы» — это польский

какая и первая из других, не спрашивали о комсомольских делах в деревне. Стоял кому-нибудь из наших обратиться к самарцам с вопросом: «А кружки-то у вас что ведут?» — как через минуту следовала встречный вопрос: «А у вас книжек хватает?»

певали революционные песни: «Смело, товарищи, в ногу...», «Красное знамя», «Молодая гвардия» и другие. И до того дружно, заразительно пели эти песни, что вскоре мы себя единили, молчали браво! Не обходились мы съезды, конечно, и без споров. Спорили о самом главном: что должен делать комсомол, как строится явищоизложения с партией, каково место комсомола в обществе и т. д. Эти споры были тогда чрезвычайно актуальными. Утратив самого дорогого человека заставила нас политически повзрослеть. Ведя троцкисты, воспользовавшись смертью Кильча, выступили с резкими нападками на руководство комсомола. Но комсомольцы, несмотря на все усилия старших, поссорить комсомола с партией, противостояли молодежи старшему поколению больших шевиков. Некоторая часть ребят склонялась на эти занятия, но большинство было неподъемно увлечено их из-

делавшим для Свяцеда. Самые яркие, астрономически были сделаны делегатами учиться у Ленина, знать как можно лучше его учение. Ведь оно разумно, Помимо наивных фраз, говорило о том, что рабочий класс — это рабочий класс, а буржуазия — это буржуазия. Побольше заботы о людях, сколько-нибудь плюсиком туда хлеба, а камойле только погибла. И комсомольцы правильно понимали свое «будничное» дело. В президиум передали записку от рабочих Славяновской железнодорожной ветви, в которой они отмечали паровозчики просимы грамоты для тех, кто не имеет.

С. А. ЗИНЕЦКОЙ: Многие девушки привезли на съезд подарки от своих организаций. Подарок от нашей делиции (снаряда и фалек с серпом и молотом), изготовленных комсомольцами-старостами из различных рабочих мастерских и групп рабочих этих мастерских Коля Гарасимов, Канккий из вручивших подарок, обращаясь к съезду приветствием. Запомнился приветствием рабочего пансионата Коломенского района С. А. Зинецкой.

машиностроительного завода. «Коломенцы», — сказал он, — изготовили своими мозгистыми руками и послали нам в подарок бюст В. И. Ленина, наизусть и кувалду. Пусть бюст В. И. Ленина будет висеть в здании завода, а кувалду — в кабинете начальника завода».

Будь на ленинском пути — подает призыв на звонок ленинским друзьям. Накануне звонка послужат нашему Союзу для выковки стальных дружеских колоссов. Беря на себя звание Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, коммунистические комитеты вверили мне звонок. Я буду продолжать официальную работу, направлять ее в чисто и работу поведу по-ленински. Лучший подарок вам — то, что последний месяц несколько юношей влились в Союз и укрепили его. Мы знаем, что партии нужна молодежь.

ны хорошие коммунисты, и российское государство нужны хорошие трактористы. Учиться на тракториста в Саратове учились в школах, а вузах теории и практики, блогом, записями Ленина.

Приходила приветствовать съезд и беспартийная молодежь, и ей тоже представили слово. Вот, например,

— говорит представитель беспартийного молодежи Пролетарского района города Ленинграда: «Родители не хотят, чтобы я сидел в гряде комсомола иди вместе с Ильмом путь. Да здравствует Ильм! Да здравствует ВИ съезд, да здравствует наш газетоиздательница — РКП(Г)Р!»

А. П. ШЕРУДИЛО: 18 июня съезд представил свою работу. Домой, к себе в организацию, я ехал нагруженный мыслями, рожденными съездом, горя

желанием поскорее взаться за работу. Но сперва пришлось удаститься «в бегах»: целый месяц разъезжал по чайкам, рассказывал о съезде, старался вникнуть в «местные условия», применить к ним земледельческие реше-

Манифест VI съезда, я невольно сдержался на этих строках:

«VI Всесоюзный съезд КСМ, проходивший в Ленинском крае, показал, что как бы пристрастно ни была настроена пресса за границей в отношении нашей страны, но мы стоим на позиции, от которых не отступим: мы выполним все эти задачи, мы не уроним имени Ленина. По тысячам заводов и цехов, по рудникам и шахтам, лицу всей земли Советской, в селах и деревнях конесет комсомол знамя и идеи ленинизма. Он поднимет воспоминания, под руководством славнейшей испытанный РПК, новые сотни

У нас в округе на шахтах «Грудов», «Фрунзенская», «Северная» и в селе «Софиино», на автозаводе Волжанских грузчиков были созданы мобильные бригады по восстановлению шахт, возглавляемые их секретарями комсомольскими ячейк Сечкин, братия Сенины, Покровский, Карлов-Горецов, Синицын. Дел у комсомольцев мы хотим сказать в связи с этим.

РАБОЧИЙ КОСМОС

Спустя восемь суток, 26 декабря, в 11 часов 50 минут, в районе Караганды «Союз-13» и его экипаж закончили программу полета, совершив мягкую посадку в точно рассчитанное время...

Руководитель космического центра-космонавт Алексей Елисеев скажет потом, что экипаж «Союза-13» не только выполнил, но и перевыполнил обширную полетную программу.

Мы давно привыкли к словам: «Программа перевыполнена» — на заводе, в поле, в шахте, на стройке. Теперь же так же привычно говорим это о космическом полете. Действительно, в космосе полета гораздо не только экипаж космического корабля, сам корабль и группа управления. Передатчики и приемные устройства, антенны различной величины и мощности, службы, обеспечивающие энергопитание, прием телеметрической информации — трудно все перечислить! Программа перевыполнена, детальный план ее охватывает буквально все, что этот огромный и сложный механизм действовал безотказно. На орбите — люди. И их присутствие, их возможности позволяют корректировать программы, изменять и даже дополнять ее.

Давайте вспомним короткие, сухие строки сообщения ТАСС о завершении полета и прокомментируем их.

«С помощью системы телескопов «Орион-2» получены спектрограммы звезд в различных созвездиях в ультрафиолетовом диапазоне».

Обычные спектрографические снимки звезд рассказывают астрономам об их химическом составе, физических свойствах, температуре, давлении атмосферы. Но языки спектрограмм пока еще работают: воздушный щит нашей планеты ограничивает чувствительность самых совершенных инструментов и совсем непрощен для коротковолновых излучений. Комплекс телескопов «Орион-2» — это астрофизическая обсерватория за пределами земной атмосферы, на многое обогатившая язык небесных светил...

«Во время полета проводились спектрографирование и многоспектральная съемка участков земной поверхности с целью изучения природных образований на территориях Советского Союза в интересах народного хозяйства».

«18 декабря 1973 года в 14 часов 55 минут по московскому времени в Советском Союзе

осуществлен запуск космического корабля «Союз-13».

Космический корабль

пилотирует экипаж в составе

командира корабля

майора Климука Петра Ильича
и бортинженера

Лебедева Валентина Витальевича...

С экипажем корабля «Союз-13»

поддерживается устойчивая

радио- и телевизионная связь...»

ТАСС

Черно-белая фотография из космоса давно стала привычной для геологов. Фотоснимки земной поверхности изучаются по геометрическим признакам — по форме, взаимному расположению объектов, их размерам — по интегральной яркости, по различным косвенным признакам. Изучение их специалисты могут выбрать районы, перспективные для поиска полезных ископаемых.

Но учесть цветные съемки дает геологам значительно больше: на снимках появляется дополнительный признак объектов — цвет. Но цветная фотография чувствительна в трех зонах спектра — синий, зеленый и красный. В распоряжении экипажа «Союза-13» был двухобъективный фотоаппарат, в котором одновременно снимались три цветополяризатора. Две из них чувствительны в видимой области спектра, третья — в инфракрасной. Аппарат делает одновременно девять снимков одной местности в девяти разных зонах спектра. Получается многомерное цветное изображение, преобразующееся по своей информативности обычные цветные снимки во много раз!..

«...В условиях невесомости с помощью системы «Оазис-2» исследовались возможности получения белковой биомассы».

«Оазис» — биологическая система для исследования процессов регенерации в замкнутом пространстве. Эта проблема очень важна для будущих долговременных космических полетов. Запасы воздуха, воды, пищи, которые можно захватить с Земли, будут ограничены. Задача в том, чтобы возобновлять их в полете...»

Это все — только короткий комментарий к обширной программе полета, которая была перевыполнена космонавтами Петром Климуком и Валентином Лебедевым, еще увеличившим боевой счет советских космонавтов. Всего этого Земля получила их позывной — «Оазис», выбранный потому, что именно на Кавказе, в Бирюзанской обсерватории, в Аргуни, разрабатывалась астрофизическая аппаратура корабля, а сами космонавты проходили научную подготовку.

Всего суток работы в космосе... Позаподиум, уже привычной работы. Но каждый новый космический корабль, выведенный на орбиту Земли, не повторяет прошедшего. Это всегда шаг вперед, трудный и долгий шаг, требующий от всех участников программы полное самоотдачи, чтобы были правомерными слова: «Программа полета перевыполнена».

Счего начать? Я растерялся... Это было 30 лет назад, но и сегодня ничего не приходится искать в памяти, воспоминания сбегают, теснятся... Окнают голые, без единого деревца, степные теманские дороги с обледеневшими

грузовиками, полуздумами и присядущими под тяжестью ящиков с снарядами, проводоукладчиками или просто дровами, которые не хватало за пределы деревни, а также досками, кирпичами, гвоздями, винтами и прочим, типа телеграфных столбов. Шатались мокрые дощечные крылья [«амодейские»], а волны, накатываясь, скрещивались, было в них — в ту зиму не унимавшиеся сильные ветры... Самолеты, ведомые девушками из женского авиаполка, «Флорентией», дрожали на стартовых позициях, пока плоскости не взлетели над синево-серым проплывом, так низко, что «лесерсы» не решались их атаковать, опасаясь врезаться в волны, только яростно скрываются замгидрометными пузами, а у — летят с берега на берег и ве-зут — легкие самолеты, как ве-стушки на берегу, ободраные в синеве и блекшие, приземляясь на каменистом прибрежном сарпе, наезд — раненых. И раненые, когда из выхмынки на носилках из «сигара», укрепленных скакалетами «авто-матами» поперек, крылья самолетика, были больны от мух, а мухи с му-хами, сажающими в глаза, сажающими в лицо, а лицо — аммиаком берега Днепра, как скот, расстегнулся ровно и открыто, крымски горбились скотками, что им сопка — укрепленная, как крепостная башня... За нее — танки, террелии ждущие своего часа, пушки, полузапытые в землю, побежки в кустах, засыпанные виноградом, амьонты винограда, на переднем склоне — загыгы — присыпанные коминистами трещинами... И лица, лица, лица...

Кого назвать первым?

Начну с безымянного командира, потому что не спросил тогда, как его зовут, а больше не встречал. И это будет не только о нем, это о мужестве, необходимости в тебе дни, как врозух, о геромстве, необходимости в тебе, как работе. О мужестве и геройстве многих, кто в долупу зиму сорок первого некапливал силы на плацдарме, захваченном десантниками для прорыва...

11 апреля в очередной раз я пешком Керчинский пролив на «полупод» № 2 и вскоре был уже на окраине Керчи, среди развалин ее домов, срубленных в том утре... Собственно, домов не было... Вокруг стояли кусты с рваными краями, с дырами вместо окон, без рам [все давно выпадали]. На этих стенах грудами валялись обломки обгоревшего дерева, да иные — беда с дождем... Весь дом в Керчи остался — по словам посчитать, да и не те домов, домашних занятых пустынями коробами аистогнездовых корытес, как деревни, которые взорвались в несчастье засыпанием сюда...

Стрельба слышалась впереди, приближаясь к центру, к горе Митридат, — она острым конусом темнела над следами площадей и улиц. Создание, что это уже Керчь, торопило меня...

Вдруг я остановился. Навстречу, старательно обходя воронку от снарядов, скоптивших серый бульжник, выгнали двое. Солдат вел за руку старшего лейтенанта с кровавой позицией на голове, она, эта повязка, закрывала оба глаза.

— Здравствуйте, — сказал я, когда мы поравнялись, чтобы прибодрить аненого присутствием еще одного человека.
— Медсанбат далеко! — спросил

Я видел медсанбат на краю села Апкани до города. Надо было пройти всей этой улицей, огромной террасой Керченского металлургического

ЗЕСАНТ ИДЕТ В НАСТУПЛЕНИЕ

ЗНАМЯ ПРОФЕССИОНЕРІВ НА ГОРЕ МИТРИЗАТ

**Дмитрий ХОЛЕНДРО,
Владимир ЧЕЙЧИШВИЛИ (фото)**

МАРШРУТЫ БЕССМЕРТИЯ

ЛЕВЫЙ ФЛАНГ ВОЙНЫ

МАСТЕРСКАЯ СРЕДОБИКОВ · ТЕМЫ В АКЦИОННЫХ ДЕСЯТКЕЙ КАМЕНОЛОГИИ

кого завода и еще дорогой вдоль бухты... Ответив, я прибавил с участием:

— Еще далеко!

И подумал: подвернувшись бы ми скорей машина, ведь они так недолго идут! А старший лекктант, преодолевая боль, чуть улыбнулся и триплло обронил:

— Хорошо...

— Почему? — спросил я, не понимая.

И услышал слабый и серьезный голос: до сих пор он слышится мне:

— Знают, много мы уже отбили у них...

Ни один метр на этой земле не давался легко. Фашисты объявили Крым неприступным. Я видел коричневые плакаты, на стенах освобожденных городов, где все берега полуострова были оплетены колючей проволокой... чтобы представить себе ту зиму, надо вернуться в десант...

Партизаны были подготовлены и отправлены через пролив из Тамани, той самой пермитовской Тамани, 15-й армии [командующий генерал-лейтенант К. Н. Лесенциде, начальник политотдела — полковник Л. И. Бреинев]. На небольших десантных тендерах мотоботах они доспали крымского берега и высадились южнее Керчи в поселке Эльтиген, который после войны называли Героическим. Всякое боя тяжел и опасно, но может быть, нет ничего труднее, чем высадка на заранее укрепленный, заминированный, утыканый пушками, пулеметами и прожекторами, опутанный, как было нарисовано на фашистском плакате, колечкой проволокой берег, где каждый камень держится под присмотром и где на оборонительном посту стоят патронов, и гранат, и снарядов... десантник многое взять с собой не может. Подвижность — одна из необходимостей десантника...

Море было неспокойным. В такую ночь десанта не ждали, это помогло. Но и помешало. Волны не дала близко подойти к берегу многим кораблям. От прямых попаданий загорелся один корабль, второй... Командиры приказали немедленно плавать с остальными в воду, так было больше надежды уберечься от огня. Тогда нефр отрабатывалась еще на таманских линкахах. При посадке в мотоботы была до минимума умата покажи в веялышках за плечами, и сейчас, перед прыжком в ледяную воду, из них выбрасывали дорожки [для души] для вещей, табака, а то и хлеба. Оставляли патроны и гранаты...

Десантников подстерегала артиллерия с таманского берега и с пещерных, за ночь до этого пустых островов в проплыве. Едва зарозился рассвет, я был на одном из самых островов. У орудий взвищались дымки, держался привкус гарячего.

— Мы подавили четыре огневых точки и сожгли тяжелые танки, — скажи старец, сдвигая морскую фурнитуру на затылок и поднимая усталые глаза.

— Откуда вы это знаете?

— У нас там надежный корректировщик. Он жив, рация работает.

Позже я встречался с этим корректировщиком, старшиной 1-й статьи, комсомольцем Виктором Ткаченко. Перед прыжком с тендера он стоял бледен и завернулся в него свою ракету, что не замечало, принимал ее и себя, защищая от пуль и осколков. По этой рапорту слышавши:

— Я — Клинический. Прощу огня. Квадрат 139. Одна!

В 41-м маю Клинический защищал Севастополь. Сейчас командует батальоном морской десантной, десантники которого первыми ступили на берег у Эльтигена. Четыре контратаки отразили они. На них пошли танки... Квадрат 139... Это был огонь на себя... Молча работали артиллеристы. Молча и рация... К вечеру заработа-

МИНУТА МОЛЧАНИЯ.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ КЕРЧИ.

МОЛОДЕЖЬ ПОИМЕННО ЗНАЕТ МНОГИХ ВОИН-ОСВОБОДИТЕЛЕЙ. На снимке — КОМАНДИР ПОДЗЕМНОГО ГАРНИЗОНА ПОЛКОВНИК П. М. ЯГУНОВ.

Героя Советского Союза. Среди них — майор Клиновский, и гластраршина Костенко, и санинструктор Петрова, и гвардии рядовой Тарасенко, и полковники Гладков и Тарасенко, и старший лейтенант Григорьев, и капитан Камозин, и генерал Аршинцев, и спецкор Борзенко... Одни узнали о своей высокой награде, другие не прочитали, получив ее посмертно...

Теперь в вехах городом героям называют Керчь, вписавшая поистине героическую страницу в историю Великой Отечественной войны. Этим званием увенчан Родной город, который боролся здесь тридцать лет назад, живых и мертвых... И как не вспомнить в связи с этим командующего Отдельной Приморской армией генерала армии Ивана Ефимовича Петрова, талантливого военачальника, русского офицера, инженера, храброго человека, имя которого прочно вошло в боевую славу советской армии — Одессы, Севастополя и Керчи.

В дальнюю глубь времен уходят неизуярдназы биография этого города. За 2 века до нашей эры возник он на склонах горы Митридат и назывался тогда Пантикеап. Скоро он стал столицей Боспорского царства. Римляне подчинили город себе, но именно здесь вспыхнули античные восстания, руководимые сицилийцами Савромаком. Занимая командное место на сращении морских путей между Россией и Средиземноморьем, Керчь стала важным русским центром торговли и промышленности. Полуостров был заселен греками. Одним из крупнейших металлургических центров России раздуг в Керчи стал домонгольский.

Рабочие Керчи стали создателями революционных организаций и начальниками революционных действий в Крыму. Рабочим людом гордится город и сегодня. Керченская руда идет на заводы Азовстали...

И, конечно, Керчь, ворота морей, была и остается городом рыбаков. Весной и осенью множество рыбаков из разных стран склоняется в Керченский бухту, и город с моря начинается корабликами. На сотни ярдов от берега жаждут они борт к борту, глубина и плавуб... Разная речь спичана... Русская, украинская, молдавская, грузинская, абхазская... Как дразны, собираются рыбаки из разных мест на пути в Керченский пролив, промышляют знаменитую рыбу — сельдь и ставриду, скунсерты и кефаль, хамсу и супрун... Их все ее здесь зовут, барабулю... Рыбу солят, сушат, пакуют, рассказывают по всей стране.

Керчь — хозяйка многих рыбобрабатывающих предприятий, оснащенных современной техникой.

Все выше и шире растут ее дома. Новые заводы, научно-исследовательские институты, учебные заведения, консерватории и клубы, жилые кварталы, детские сады... Дома после войны, стали большими. Среди них по зеленому Приморскому бульвару, усыпанному цветами, гуляет молодежь...

А над морем, над городом, под самыми облаками, высоко, на вершине Митридата, застыла каменная игла обелиска. На граните высечены слова «Бессмертный герой» — Советский Родина. Всунуто погоду отсюда хорошие виды: прорезанные контуры косы Чушка, таманские берега за проливом. Несколько раз в сутки издаются уходят белые красавцы паромы с железнодорожными вагонами, автомобилями, людьми и пасточками на бортах... Где-то там, куда они держат путь, скрывается песчаная отмель, на которой вчера в день десанта принял тело морского офицера Федора. Его убил окопом снаряда один бомбист на мотоботе, не додвинувшись до берега. Среди бумаг в плащевке нашли листок с донесением в одну строку: «Плацдарм захватили и удерживаем. Ждем пополнения».

Рисунок Марка ЛИСОГОРСКОГО

— Придется.

— Но погань, честное слово! Конечно, поступок мой неморальный. Зато отдаю в скоростях твои же. Через два дня. Весь Кириченков не стоит сорока рублей даже старыми деньгами!

— Сынью бы Кириченков им стоил — ты стоишь еще дешевле...

— Наш бригадир грубиян, но честный человек, который держит свое слово!..

Грузовик с монтажниками карабкался по размятой глинистой дороге. Скаты скользили, машина то и дело оказывалась на краю глубокой канавы — вот-вот перевернется. В такие моменты все пассажиры в кузове браскаются к полу повыше, готовые спрыгнуть на дорогу.

И в этом небезопасном районе продолжался спор монтажников, разлики донесенные сюда из города.

— Бригадир не имеет права сказать такой вопрос! — горячился Кириченков. — Взял вора под крыльца. Зачем же болтать, что все решает коллектив?

— Помилуйте, я дал честное слово. Если бы я этого не сделал, нарушил бы сознания бы. И, может быть, вы, Кириченков, не получили бы своих денег.

— Из-за того, что ты два дня психовал, вешать кому-то ярлык на всю жизнь? — хохотнул Гнатюк.

— Начнет ярлыка не знаю, — сказал Тагильцев, — а зубы пересчитать не мешало бы. Чтобы забыть дорогу в «чужой» карман. Поглядись бы он нам в глаза....

— И что было бы? — повторялся Антидюранг.

— Всё, что угодно, — сказал Шестаков.

— Человек, — откликнулся, — и с его стороны... — сказал голос Чернega.

Машин никак не могла одолеть подъем, и машина глядела в этом распадке! Водитель вынырнул в дверцу, которую не закрывал, все время посыпаясь пылью назад, потом вылез на подножку и попросил монтажников подтолкнуть машину.

Первым ловко перенес himself через борт Тагильцева, последним спрыгнул на дорогу Гнатюк. В кабине осталась только Матвеич, сосавший свой валидол, ему не разрешили принимать участие в подобных авариях.

Гнатюк, перед тем как подставить плечо под борт машины, долго примеряя руки-ладони, не сразу расстаскался с окурком.

Таким образом, машина хвасталася своим сущиком и бросила под бокущие колеса. То и дело слышалась его возня: «Раз, два, третий...» Шестаков, схвативший свой Матвеич, срезал лопатой лину между глубокими колесами, чтобы машина цеплялась дифер машины.

Спор продолжался, хотя спорщики тяжело дышали.

— Слышишь нашуму бригадир! Пожалел одного, абросил тень на столбик! — не унимался Кириченков.

— Никакой тени за собой не вижу, — оглынулся Антидюранг иронически пожал плечами.

— Боремся за звание коммунистической бригады, — проворчал Матвеич, высунувший из кабины, — а бригада запачкали!..

— ... и я дал слово! Что же, бригада не доверяет своему бригадиру? — петушился Шестаков.

В бригаде есть люди самых разных характеров, — сказал Антидюранг. — Разной степени сознательности, с разной психологией...

— Нечего разводить психологии на пустом месте, — перебил Тагильцев с недобрый огоньком в глазах.

— Это неверно, — ответил Антидюранг невозмутимо. — Что такое характер человека? Это способ данного индивидуума чувствовать и реагировать на окружающее. Предположим, мы строго прочумим вора. Но характер его будет проявляться и в том, как он будет вести себя в момент разоблачения и когда его будут учить уважению к

личной собственности. Глоссопику деньги в наш переходный период еще полностью не потеряли своего значения.

— А почему финишер не собирает все смолость и не признается? — неожиданно спросил шифер. Он же знает, что бригадир из-за него неподалеку!

Он обещал, что это никогда не повторится! — напомнил Чернега. — А наш бригадир ему поверил.

— Если бы дело касалось тебя одного, Шестаков, — раздавая свое честное слово налево и направо. А теперь несколько человек под подозрением... — наставлял Шестаков.

— Зачем портить человеку жизнь, если он искренне раскаялся? — упримился Шестаков. — Деньги-то он сам приносит! Я же его не приуждаю! И денег за него не виню никого!

Шестакова очень интересовало мнение Антидорина, но тот отдался общими словами. Ясно, Антидорин глубоко затронут обсуждаемым вопросом, а ведет он себя так же, как своим собственным соображениям.

К концу спора машина вскарабкалась на глинистый косогор и при этом счастливо удерживалась на шести колесах. Одни из которых пригнулись, толкнувшись в кузов, через задний борт. Первым прыгнул, сняв рукавицы, и первыми закрутил в кузове Гнаток. Последним, уже в полном ходе, прыгнули Тагильцев.

В субботнее утро Тагильцев, Шестаков и Антидорин отправились на охоту. По расчетам Тагильцева, ютился спрятанный Круглом озеру, потому что перелетные птицы не отдают сокой на чистоводье, и додел кружок над берегами. Это весной они торопливо летят из теплых краев на новоселье, а сейчас, в конце сентября, когда холода еще на подходе, утки не спешат перед дальней и трудной дорогой.

Тагильцев на ходу пытался втолковать, как отыщить холмистую чернеть от рыбы и сизяки, но было очевидно, что городские несмышленышы урок не усвоили.

До Круглого озера было еще далеко, но ароматы земного простора становились всеми яснее, сырья проходила сплошь по тайге, а реса в тени заливались здесь до полуночи.

Ходи к куропаткам, а про запас дарки несколько жаждаю! — Тагильцев, подбрасывая на парнины патроны с исконными, самодельными пулами и спрятав их в карман, — Тоттымы обижается, когда его дробью щекочут...

Они приближались, сквозь тающую глухомань, их окружали мастиные кедры и пихтины. Тагильцев шел по тайге, как хозяин. Антидорин безоружен, за спиной у него пустой рюкзак. У Шестакова одностороннее ружье.

— Прекрасная мысль пришла тебе, Тагильцев, в голову! — прислали нас на охоту, — расхваливался Шестаков.

— Откровенно говоря, я достал ружьем для Чернеги! — Тагильцев, шедший впереди, оглянулся. — А он отказался! Ладно, в ствол уткунов и твердят «не хочу»! — Присоединяясь к мандаринии! — Нечего, да струи и не дотронулся!...

Тагильцев укоризненно шаг, Антидорин и Шестаков отставали.

— А может, Чернега нездоров? — спросил Шестаков.

— Здоров.

— Что же случилось? Кто тут виноват?

— Если говорить напрямую — ты.

— ???

— Честное слово, ты! Конечно, мое слово не сплю бригадира, а всего только

монтажника четвертого разряда! Но оно тоже в тайге не является.

— Поступил ты как настоящий монтажник!

— И так учили! — Впереди, в просвете таежной рощи, отчетливо вычерчиваются силуэты Тагильцева, он спутал осторожно, взяв ружье наизготовку. — Это хорошо, что человек обладает способностью удивляться... — продолжал Антидорин рассудительно. — С удивления начинается наша познание... Если бы я был своим классным наставником, то поставил бы тебе за поведение четвертую. Когда в министерстве просвещения оценивают плохое поведение ученика — трусливо выставляют в его школьном дневнике четверть...

— Считавши, я должен был отказаться от своего слова?

— Но это же не твой долг, Антидорин! Глатко? — возмутился Антидорин. — Что ты на меня так уставился? Я понял, чай это работа, еще в тот вечер, когда бывшая Кирющикова прокляла пробные испытания. Путь меня заподозрил в краже, мне это как с дикого гуся вода. А на подозрении оказался Чернега! Об этом ты, рыцарь, подумал? Учи еще, что Чернега горячо защищал тебя. Тоже ковенская улица...

— Какая же я ворона!

— Глатко сыпал на твоей честности. Но я его разоблачу.

— Решил рассказать?

— Я заставил ее сделать самую первую.

Раздавшись два звука, Антидорин деловито погладил руки по пистолетам и ускорил шаг. Шестаков снял ружье с плеча и, понурившись, зашагал следом.

На лесной прогулке их поджидал Тагильцев. Даувстволка уже висела у него за плечом, а в руках он держал по куропатке.

Едва он передал дары пуского леса Антидорину и тот кинул их в рюкзак, как

Шестаков поднял руки, тщательно прицепился и выстрелил.

Тагильцев удивленно посмотрел на Шестакова, на его лицо освещенные азартом, покажи плечами, перевесив полтину и подняв подставленную птицу.

— Обыкновенная ворона... — хмыкнулся он в ряжие си и оплывши бородину.

— Ей-богу, — разозлился Антидорин, сделав ударины на «еще» и поглядев на Шестакова.

Шестаков готов был сейчас прости Антидорину все, даже его снисходительную усмешку, то есть «еще» такое ехидное. Он смотрел на него с прищательностью.

Сейчас он понял, почему Антидорин не принимал участия в спорах. Не потому, что не имел своей точки зрения, а потому, что дорожил авторитетом Шестакова на бригаде.

— Нынче совсем мало лесной малины. И кедровые орешки не уродились, — то-то замерзлаковское таежники, сообщил Тагильцев, он спешно прервал непод素养у. — Так что у медведя зимой бессонница будет. А зимние шатуны самые опасные.

Тагильцев расторопно вскочил двусторукой и удалился по куропаткам влево. Антидорин бросился в бурелом и тут же появился с трофеем.

— Почему с тобой лягушка на охоту ходить? — спросил он Тагильцева. — Потому что бега, как лягушки, за куропатками, а «чувствует себя этим методом животаником».

После неожиданного, вызванного облезлием Матвея видящимися Шестаковом в бригаде он больше всего опасался, что не хватит у него технического багажа. Опираясь на совета пребывающего Пасечника, молодой бригадир неспешно спрашивался с работой. Однако он не ожидал, что ему придется решать сложные вопросы морали и этики.

Неумно было давать честное слово бесчестному человеку. Но чаша в бригаде неожиданно привнесло Шестакову пользу, а чайто даже обрадовало. Он ощущал к себе душевное доверие и тек ребят из бригады, кто резко упрекал его в неправоте.

Составлявшийся в ноябре 1973 года IX пленум ЦК ВЛКСМ призвал комсомольские организации развернуть боевое социалистическое соревнование комсомольцев и молодежи в колодези за достойную встречу XVII съезда ВЛКСМ, а также для привнесения комсомолу имени В. И. Ленина. Пленум подчеркнул и предложил разнить патриотические инициативы и дела комсомольцев и молодежи Камского автомобильного завода, Магнитогорского металлургического комбината, завода «АвтоЛат» и «Красное Сормово», Ивановской швейной фабрики имени Ленинского комсомола по разработке и осуществлению встречных планов на 1974 год на основе изыскания дополнительных резервов, посыпывания производительности труда, улучшения качества продукции.

В ходе Всесоюзного комсомольского собрания «Большим трудом и отважным трудом» были подняты передовые лозунги пятилетки, намечены конкретные рубежи каждой организации, каждого комсомольца во всесоюзной борьбе за досрочное выполнение плановых заданий и социалистических обязательств о 1974 году.

В редакцию журнала продолжает поступать информация о встречах

Сейчас в стране
по инициативе передовых предприятий
широкится движение
за принятие встречных планов.
Центральный Комитет КПСС
придает этой инициативе
огромное значение.
Из «Обращения Центрального Комитета КПСС
к партии, к советскому народу».

Т ретьий, решающий год пятилетки наставляй войдет в летопись наших пятилетних планов как год самоотверженного, удивительного труда советского народа.

Второй год Пленума ЦК КПСС и VII сессии Верховного Совета СССР положительно оценивали выполнение плана развития народного хозяйства СССР за 1973 год. Курс на существенное повышение эффективности общественного производства, провозглашенный XXIV съездом КПСС, является глубоко реалистичным, действенным и перспективным. План на второй год предполагал применение научно-исследований и производственных нововведений, направленных на повышение производительности труда, совершенствование социалистической системы хозяйствования. Претворяя его в жизнь, мы значительно продвинулись вперед в всех направлениях хозяйственного развития: наш экономический потенциал возрос во много раз. Достаточно сказать, что только прирост национального дохода в 1973 году превысил три года подряд, включая национальный доход до конца 1940 года.

Планом развития народного хозяйства на 1974 год предусматривается достижение более высоких показателей развития экономики. Так, темпы национального дохода в 1974 году составят 6,5 процента против 5,2 процента в среднем за 1971-1973 годы. Суммарный объем валового национального дохода в 1974 году он должен достичь более 20 миллиардов рублей против 14,6 миллиарда рублей в среднем за первые три года пятилетки. Особое значение уделяется улучшению качественных показателей эффективности общественного производства. В план заложено более высокие темпы роста производительности труда, снижение материально-вещественных затрат на единицу продукции и улучшение использования производственных мощностей.

Для того, чтобы взять высокие экономические рубежи 1974 года, потребуется огромная созидательная работа всего советского народа. В этих условиях развитие творческой инициативы, трудовой и политической активности трудящихся масс приобретает исключительно важное значение. Чем шире будет участие масс в социалистическом соревновании, тем больше будет и чувство ответственности каждого за общее дело, тем успешнее будут выполняться наши планы.

Соблюдая нормы санитарии, наименее прогрессивные формы соревнования, новые, которые направлены на то, чтобы дать продукцию больше, лучшего качества, с наименьшими затратами. А именно эти факторы в совокупности характеризуют рост производительности труда — самого важного самого главного фактора индустриального строительства. Важное место в решении этой социально-экономической задачи принадлежит движению за принятие встречных планов.

Что такое встречный план и чем он отличается от обычного плана?

Жизнь показывает, что экономически сильны выигрывают тот, кто приводит в движение различные производственные процессы, интенсифицирует его, повышает эффективность. А кому лучше знать свои резервы, свои возможности, как не предпринимателям, объединенным?

Вот почему, получив проект плана на предстоящий год, колLECTивы сопоставляют свои возможности роста производительности труда с планами и нормами, заложенными в планах и нормативах. А колLECTивы, имеющие большие резервы предлагают свои, более высокие показатели. Таким образом, встречный план — это министерское задание, какое дополнительные обязательства колLECTива. Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план, чем задание, поступающее от выше-

стоящих органов.

Встречный план, напряженность плана должна быть экономически обоснована. Это значит, что в основе высоких заданий встречного плана должны лежать прогрессивные технико-экономические нормативы, предусматривающие максимальное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Только в этом случае национальный доход может достичь высоких значений.

Встречный план — это более напряженный план

ных планах, взятых на себя комсомольско-молодежными коллегиями. Так, например, комсомольские организации Ярославского моторного и Владимирского тракторного заводов заключили договор на социалистическое соревнование и придали ему форму плана на 1974 год. Одни из главных пунктов этого плана — выполнение комсомольской тракторной колонии. Комсомольцы этих заводов обратились к 50-летию со дня присвоения комсомолу имени Тимофея Елисеева с просьбой сдать планы и передать их в музей машиностроения.

тров и перевозок их молодых механизаторов.

На Ивановском камвольном комбинате хорошо знают о делах комсомольской группы, которую возглавляет молодой предыдущий Людмила Шоиненко. В группу входит 15 девушек. В среднем им по 18 лет. Но, несмотря на свою молодость, предыдущих уверенно лидируют в социальном соревновании среди рабочих различных профессий. Именно по инициативе девушек на комбинате развернулось соревнование за дочечное звание «Лучшего комбогородована».

За успехи, достигнутые в решающем году пятилетки, бригада Мошенко награждена знаменем ЦК ВЛКСМ «Герои пятилетки, ветераны»

ленко награждена знаменем ЦК ВЛКСМ «Герои пятилеток, ветераны

труда — лучшему комсомольско-молодежному коллектиvu». А сама Любмила стала лауреатом премии Ленинского комсомола. На 1974 год з

Горняки комбината «Карагандауголь» приняли встречный план на 1974 год, превышающий на 1 миллиард тонн установленную планку.

Производительность труда горнорабочего поднимется до 92,6 тонны на месяц, что на 8,4 тонны выше достигнутого в решающем году пятилетки.

Выполнение встречного плана позволит комбинату достичь по важным техническим, экономическим показателям уровня, установленного на конец пятилетки.

Сообщения, подобные этим, приходят в редакцию со всех уголков

согласия, побывав этим, приходят в революцию со всем узлопаком страны. Но есть в нашей почте и письма комсомольцев с просьбой рассказать о сущности и значениях встречных планов. Мы попросили доктора экономических наук, профессора Академии общественных наук ЦК КПСС Лидию Андреевну Булочниковой ответить на письма наших читателей.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ВСТРЕЧНЫЙ

Лидия БУЛОЧНИКОВА,
доктор
экономических наук

бует огромной предварительной работы. Поэтому передовая предпринимательская фирма, получив из министерства проектную документацию, сразу же начинает техническое обследование, чтобы выявить возможный план. К примеру, стоячими заводами «Компрессор» получила планово-техническое задание на разработку нового промышленного предприятия по производству вопроса технического перевооружения. В ходе выполнения этого задания на основе новых предложений, сформировались портфель заказов, всплыли проблемы снабжения за водой, решалась многое другое вопросы. Сами когда мы посчитали, у нас все решено, и увидели, что предприятие необходимо выпустить 55 единиц ходоматериалов, у нас было очень нужны для охлаждения керна в зеваторах. Это обязательство кадровых коллективов завода и включено в план четвертого года пятилетки.

Чтобы изготавливать эти установки, которых потребуется до конца десятилетия около 500 единиц, необходимо, чтобы из чужого металла можно сконструировать в ходе производства, а осталльное за вод дополнительно запросить в своем встречном плане.

Этим встречаются планы качественно отдающиеся от повышенных обязательств. Дело в том, что повышенные обязательства принимаются тогда, когда планы уже утверждены, а следовательно, определены и распределены все материальные ресурсы, необходимые для их выполнения. А посему значительная часть взятых обязательств по выпуску дополнительной продукции появилась в воздушном

иваются в повышенных размерах. Когда показатели встречного плана не достигнуты, но успешно реализовано задание министерства, премии выплачиваются в размерах, которые предусмотрены за выполнение этого задания.

Тем самым предприятия, работающие по встречным планам, поставлены в экономически выгодные условия. Созданы реальные и действенные импульсы для максимального использования резервов и включения их в план. Создание заинтересованности в высоких плановых заданиях открывает широкий простор для развития движения за принятие встречных пла-

Движение за принятие встречных планов, начатое по инициативе москвичей, получило широкое развитие. Всего поддержаны многие предприятия страны. Вот, к примеру, что записала в свою книгу плавка коллегия Щекинского химкомбината: увеличить выпуск производственных материалов с 1970 годом на 18,5 процента вместо 17,7 процента по пятилетнему плану; повысить по сравнению с тем же периодом производительность труда на 18,4 процента, достичь уровня, заданного в 1975 году, за предварительного на 1975 год.

За счет чего же собираются щеки? — выполнять такой напряженный встречный план? Прежде всего они продолжают совершенствовать свою выкупку большим количеством рабочих. В этой связи они более широко и эффективно используют различные методы повышения производительности труда, как совершенение пропускной способности обслеживания, установление нормированых заочных рабочим-премьерщикам. Большое внимание щеки уделяют и вопросам повышения эффективности использования производственного оборудования. Были сконструированы специальные графики, дающие возможность сократить время на подготовку и смену загрузки оборудования, которые вскрыли немалые резервы даже в тех цехах, где проектная мощность была превозведена. Это и создает реальную основу для выполнения несметного встречного плана.

Пример щекинцев и многих других коллективов показывает, какую огромную роль в разработке встречных планов и в их выполнении играет узкая организация и нормирование производственных процессов, эффективных методов труда и систем его планирования, чтобы не только не перенести значение обобщения и распространения передового опыта. Например, жизнь показывает, что огромные возможности по производительности труда замолкают в улучшении нормированных показателей и повышении норм выработки на основе опыта прошлого. Такой опыт уже имеется. Так, на Академозаводе передовые рабочие основы яичных плавок подают заявления с просьбой увеличить им нормы выработки на 8—13 процентов. За год экономия, достигнутая в результате пересмотра норм по иным рабочим, составила на заводе более 2 тысяч рублей. И это не менее интересный опыт поощрения рабочих за пересмотр норм выработки есть и на Аксайском заводе стеклосыстем. Суть этой формы поощрения состоит в том, что если рабочий повысит норму по собственной инициативе на 10 процентов, то по итогам трех месяцев экономии ему выплачивается премия за временное вознаграждение. Если повысится норма по пятнадцать или двадцать процентов, то получает поинициативной экономии. Вознаграждение выдается сразу, одновременно с признаком об установлении новой нормы.

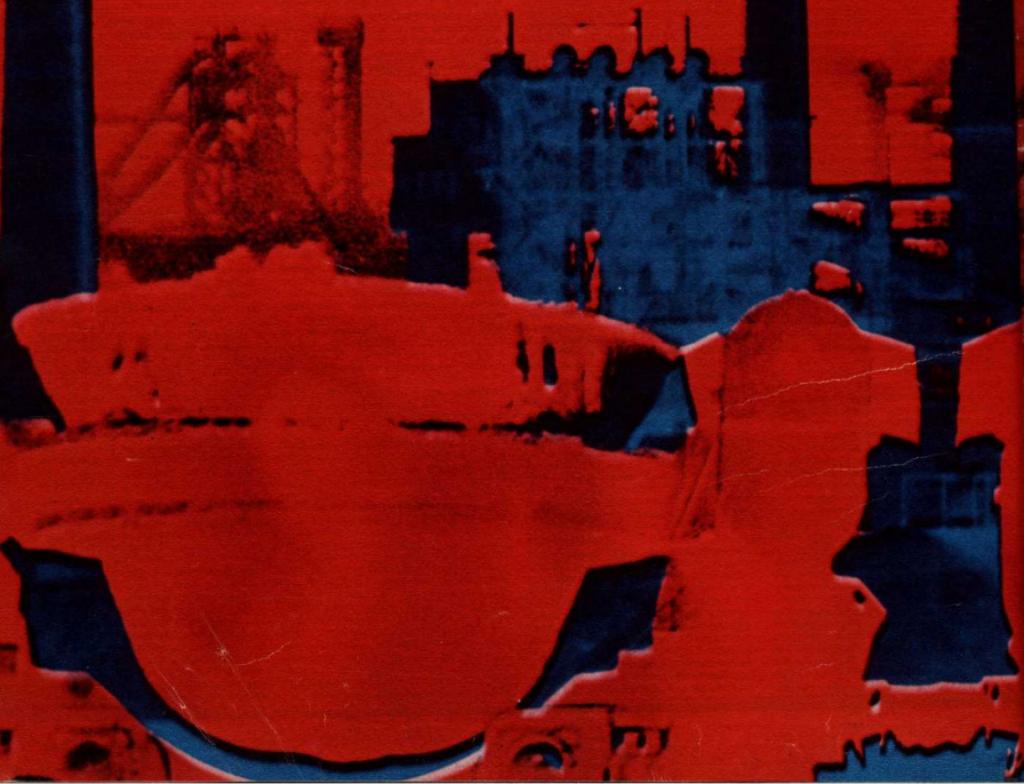
Каждого на предприятии почти половина предпринимателей подает заявления о просьбой повысить нормы. За время эксперимента сэкономлено свыше 200 тысяч нормо-часов, условно выделено 410 работникам, сэкономлено более 220 тысяч рублей из заработной платы.

Примеры показывают, что иннициатива, творчество, поиск — огромный источник нашего развития, главный залог успешного выполнения многих и сложных задач, поставленных XXIV съездом партии. В этом и состоит величайшее значение встречи с планами.

Наука — производству

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ

Юрий МОИСЕЕВ,
Александр МАРКЕЛОВ, Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото)

«...только крупным объединениям под силу сосредоточить достаточное число квалифицированных специалистов, обеспечить быстрей технический прогресс, лучше и полнее использовать все ресурсы.

Курс на создание объединений

и комбинатов надо вести

решительней — в перспективе

они должны стать

основными хозрасчетными звенями

общественного производства».

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС
Л. И. Брежнева на XXIV съезде КПСС.

Mне довелось побывать на многих металлургических заводах страны, но первое впечатление никогда не оставалось. Прежде всего поражали масштабы производства. Цеха, раскинувшиеся на десятках гектаров (их совсем не просто обойти за один день); гигантский клекот расплавленного металла за броневой дверью и мартенов, рубиново-красного цвета, струящийся из склонившихся групп конвекторов; мимеры; стремительный бег по рольгангам раскаленных слитков, которые, появившись, казалось бы, неожиданно, движением рук операторов, трансформируются на своих «хождениях» по наковальням в лист, трубу, швеллер, точнуюшую фольту.

Металл — хлеб промышленности. Это суждение давно стало троекратом, но не потеряло своей убедительности. Несмотря на непрерывную экспансию полимеров и других неметаллических материалов, метал и его сплавы на ближайшие 10-20 лет по-прежнему останутся базой машиностроения и строительства. Поэтому рост их производства и потребления, скажем, наряду с использованием ЭВМ еще долго будет едва ли не главным показателем уровня развития страны. Кроме того, с каждым годом все новые металлы из таблицы Менделеева становятся желанными гостями в машиностроении и приборостроении. Это жаропрочные сплавы, металлы атомной энергетики, новые виды сплавов на основе алюминия, магния, титана, бериллия и других.

Советское правительство приняло недавно ряд весьма серьезных решений о создании и развитии различных объединений. О головном институте одного из научно-производственных объединений (НПО), Всесоюзном ордена Ленина научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте металлургического машиностроения (ВНИИМЕТАШ), и пойдет речь.

ВНИИМЕТАШ — комплексная организация, выполняющая полный цикл работ по созданию металлургического оборудования — от научных исследований до разработки опытных и опытно-промышленных образцов новых машин и внедрения их в эксплуатацию. Это — оборудование для доменных, стапелевальных, прокатных, трубных и кузнецочно-прессовых цехов, машин непрерывного литья стали и сплавов, машин для обработки металлов для отливки и нанесения защитных покрытий на полосовой и сортовой прокат, труб, проката, специальные стены для производства экономичных заготовок деталей и многое другое.

И это не только сузкая справка, но лягуша формула, раскрывающая огромные масштабы работы, напряженний, адвокационного труда тысяч рабочих и ученых НПО, которые совместно с инженерами краинских предприятий тяжелого машиностроения привнесли в страну, в создании почти всех прокатных и трубных столов, установленных после Великой Отечественной войны на заводах Советского Союза и в ряде зарубежных стран.

Высокие темпы научно-технической революции не только абстрактные требуют, но лингвистика говорит, но властно диктуют необходимость комплексного, системного подхода к решению самой разнообразного круга проблем в любой области науки и техники. Проблемы эти, вплоть до управления коллективами предприятий и организаций. Системный подход предполагает скрупулезный учет всех параметров, всех переменных величин, которые входят в условие поставленной задачи. Конечно, в оперативной ситуации иной раз приходится принимать решения в условиях высокой степени неопределенности, полагаясь на здравый смысл, опыт, интуицию. Однако в том случае, если идет речь о программах действий, рассчитанной на месяцы и годы, возможность суметь область неизвестного до какого-то приемлемого оптимума повышается.

В этих условиях головной институт научно-производственного объединения призван квалифицированно руководить исследованиями, координировать их, как правило, в целях выполнение заданий сметчиков, ученых, производственных и предпринимателей. Естественно, что подготовленное методическим руководством в одних руках позволяет быстрее решать комплексные научно-технические проблемы. Об этом свидетельствуют, в частности, достижения атомной энергетики, космических исследований. Причем подразумевается, что, направляя творческую деятельность своих подразделений, головной институт должен концентрировать основные силы и средства на решении коренных

проблем народнохозяйственного значения, наиболее перспективных поисковых работах.

Что касается ВНИИМЕТАШа, то институт и до создания НПО поддерживал тесные контакты с металлургическими заводами и предприятиями АМКУ, а также с научными учреждениями страны. Однако эти контакты по необходимости носили характер договорных взаимоотношений, не исключавших срыва отдельных звеньев. Теперь же положение радикально изменилось. Институт во многом стал хозяйственным положением, получившим возможность оперативно управлять деятельностью исследователей, проектировщиков и технологов — всем процессом создания новых конструкций и машинстроения — конструкторское бюро — опытное производство — промышленное предприятие.

И, пожалуй, не будет большой наalıkкой составить условия работы институту до и после создания объединения с условиями прерывных и непрерывных процессов, о чём пойдет дальше речь. Прерывные процессы включают разграничение во времени, пространстве и вида технологии, а также сдвиги в значительной степени именно поэтому малоэффективны. А в основе непрерывных процессов лежит принцип потока, запрограммирована система, которая дает высокий экономический (и не только экономический) эффект, если учитывать все показатели и результаты. Причём, когда скоро возникнет система, то она прежде всего требует жесткой логичности, последовательности, чтобы не страдать от дезадекватности, что, к сожалению, случается. И тут, извините, никак раз даже затруднительно говорить о более высокой эффективности какой-то конкретной системы, так как далеко не всегда оправдано сравнивать качественно различные процессы: другие мерки, оценки, критерии.

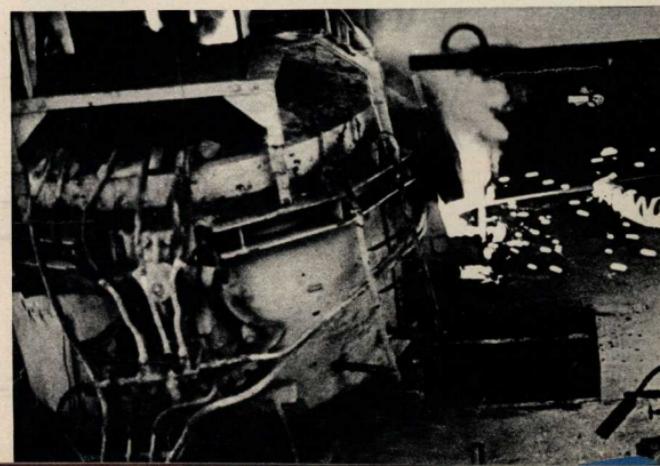
Разумеется, может возникнуть вопрос, почему, собственно, журнал обращается именно к ВНИИМЕТАШу. Потому что там, где действительно происходит что-то новое и действительно интересное, следует сказать, жестко логическое соблюдение в высокой степени плодотворного принципа: только успешное внедрение нового процесса, машины или агрегата, отвечающих последним достижениям мировой науки и техники, оправдывает расходы на проведение исследовательских и конструкторских работ. Словом, чтобы не возникла ситуация, когда любопытство учёного удовлетворяется на государственный счет, как писал академик Л. Арцимович.

Ступени творчества

Тесный контакт института с металлургическими заводами и предприятиями металлургического машиностроения определяет практический неизменный успех любых его начинаний. Созданию новых прорывных систем предшествует изучение параметров конкретного процесса или же его основной стадии в производственных или лабораторных условиях. Зачастую это наталкивает на принципиально новую конструкцию или технологическое решение, идет проработка и доводка модели. Затем опытно-промышленный или промышленный образец испытывается на заводе, где он может стать их серийным производством, и здесь еще не конец, так как институт продолжает внимательно следить за «появлениями» своего детинца и вносить в рабочем порядке необходимые изменения в конструкцию с учетом достижений науки и техники.

Институту уже давно было тесно в своих рамках, которые не позволяли оперативно реализовать немалый фонд научных и технических разработок. Поэтому учреждение НПО, возможно, использовать дополнительные возможности опытных предприятий, несомненно, рассказывает творческую инициативу исследователей и проектировщиков. Достаточно сказать, что к моменту возникновения НПО институт был в состоянии выпускать продукцию на 4 миллиона рублей ежегодно, а общий её объем мог быть в 4 раза больше. Однака «заземлены» заделы разработок в приеме могли быть на 10 миллионов рублей экономии, и они, все еще ждут внедрения, своего часа, под солнцем.

Процесс роста ВНИИМЕТАШа — естественный, закономерный процесс, но в полном соответствии с тривиальным, казалось бы, соображением, — «большому кораблю — большое плавание». проблема экспериментального про-

изводства остается и сложной и иной раз, по-видимому, просто болезненной.

Не будет преувеличением констатировать, что плодотворность работы НПО прямо пропорциональна мощности отрасли, в которой она работает. И это не означает, но здесь еще много неизправимых затруднений. Например, Славянск, который вошел в состав НПО, процентов на 70—80 загружен серийной продукцией, а это сковывает планирование выпуска новых машин, доводку и отработку по конструкции при стендовых испытаниях или же непосредственно у заказчиков — на станках МЗ. Таким образом, напрашивается вывод: НПО должны создавать, конечно же, чисто опытные производства, что при достаточной их мощности обеспечивает высокие темпы внедрения прогрессивных решений в практике.

Опытные заводы давно подтвердили право на существование, свою беспарное эффективность. Дело в том, что часто требуется изготовить ограниченное число образцов новой техники для удовлетворения всех потребностей промышленности или отдельных ее сфер, в СССР есть несколько сотен различных проектных стакнов, и, естественно, нужно столько же приборов для определения количества или геометрических размеров проекта. Например, когда на Магнитогорском металлургическом комбинате был пущен самый мощный в стране стан для холоднокатаных листов шириной до 2300 мм, то прибор для их измерения понадобился всего один, и его создание, монтил наладка стала задачей именно НПО, а не заводов, выпускающих серийную продукцию.

Следует отметить, что экспериментальные участки и предприятия НПО могут с гордостью называться «центрами научно-технического прогресса». Здесь применяются современные методы, способы, инженерно-измерительные приборы и методы обработки материалов. Кроме того, благодаря особым условиям, в НПО подбираются наиболее квалифицированные кадры специалистов, рабочих-станочников и слесарей-сборщиков. Поэтому значительно раньше промышленных предприятий такие заводы способны поставлять за рубеж несерийную продукцию, которая, как правило, является более качественной, чем соответствующая требованием мирового рынка в момент ее создания. Не случайно стала ходяной прокатки труб различным успешно экспортуются сейчас в такие высокоразвитые в техническом отношении страны, как США, Япония, Швейцария, ФРГ.

Есть еще одно вполне преодолимое препятствие, которое сдерживает развитие объединения.

ВНИМАНИЕ: ИДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ!

Работники НПО пришли к четкому выводу: система поставок для НПО заслуживает индивидуального подхода и должна принципиально отличаться от снабжения заводов, выпускающих серийную или крупносерийную продукцию. Важно, чтобы в НПО имелась своя специфическая номенклатура различных металлов, материалов, пластмасс, химикатов, но в очень малых объемах. А механически распространяющаяся в НПО практика снабжения промышленных предприятий приводит к тому, что заявки на материалы и комплектующие изделия можно подавать обычно за год до начала планируемого периода. Это совершенно неоправданно. Важно, чтобы в НПО не только создавалась и оперативно подавалась заявка на тормоз не только создание и оперативную подачу экспериментальных образцов, но и с неумолимой логикой — темы научно-технического прогресса отрасли, промышленности и, следовательно, всей страны.

А выход есть, и он относительно прост. Видимо, одним из возможных путей было бы создание территориальных межрайоновых или районных центров, которые, кроме исключительной процедурой согласования заказов. Причем потребности НПО на материалы и изделия — едва ли один процент от общего выпуска. Но если бы они своевременно оказались на складе, то экономический эффект бы несравнимо больше, чем потенциальный убыток от хранения таких материалов. Разве это не самая ситуация, когда поистине не «дорога ложка к обеду»?

Комсомольский патруль

Когда в 1971 году в стране проводился «Всесоюзный Ленинский урок», комитет ВЛКСМ НПО обратился к молодым рабочим, инженерам и техникам металлургических заводов с призывом: «Внедрение новой техники — комсомольский контроль!» И эта инициатива была горячо поддержана коммунистами и комсомольцами ВНИИМЕТАШа и заводов. При участии совета молодых специалистов и инженеров НПО в течение года, в борьбе внедрения, главная задача которого — изучение и устранение причин, сдерживающих освоение новой технологии и установок в промышленных условиях. Десять рейдов комсомольско-молодежных бригад побывали на 18 металлургических заводах. И непосредственным результатом этого ряда, посвященного 50-летию СССР, было ускорение ввода в эксплуатацию нового оборудования на заводе «Магнитогорец» и ряд других работ, что сэкономило около 5 миллионов рублей, переборудование установок непрерывного действия на Руставском МЗ — ее годовая экономическая эффективность 920 тысяч рублей.

Проблеме администрации института Гипромет бюро наблюдают за проектированием дом-

нного объемом 5 тыс. м³ и т. д. Подписано соглашение с комитетом ВЛКСМ завода «Фрезер» по контролю за внедрением некоторых образцов оборудования. Можно уверенно констатировать, что с научной молодежью НПО все делается для целеустремленной работы. Например, раз в два года проходит конкурс имени Е. Ракитина, лауреаты Государственной и Ленинской премий, доктора технических наук, профессора, одного из основателей ВНИИМЕТАШа. Лучшие из отмеченных работ выдвигаются на соискание Всесоюзных премий. Сотрудники института А. Коровин, Р. Мурашко, В. Савельев и Г. Монахов-Ильин вместе со своими коллегами из Украинского научно-исследовательского института синтетических сверхтвердых материалов и инженерами были удостоены премии Ленинского комсомола 1972 года в области науки и техники за создание серийного малагабрингового пресса усилием 2 тонн для массового производства синтетических алмазов. А в Всесоюзном совете НТИМ на ВДНХ СССР работники ВНИИМЕТАШ получили в прошлом году 1 золотую, 3 серебряные и 1 бронзовую медали.

Лауреаты премий часто выезжают за рубеж, конечно, молодые исследователи и конструкторы, но не всегда для досуга, увидев, например, не один из зарубежных фестивалей для непрерывной бесplatной прокатки алюминиевой полосы, в разработке которого они принимали участие. Кроме того, в институте организуются международные вечера дружбы — встречи с молодыми специалистами, приезжающими из-за рубежа. И здесь обсуждаются научные и технические проблемы, обменяется опытом работы в молодежных организациях, обсуждаются открытия. Ведь это вообще одни из важнейших параметров гармонического человека в коллективе: учение творчески, результативно трудиться и весело, интересно жить.

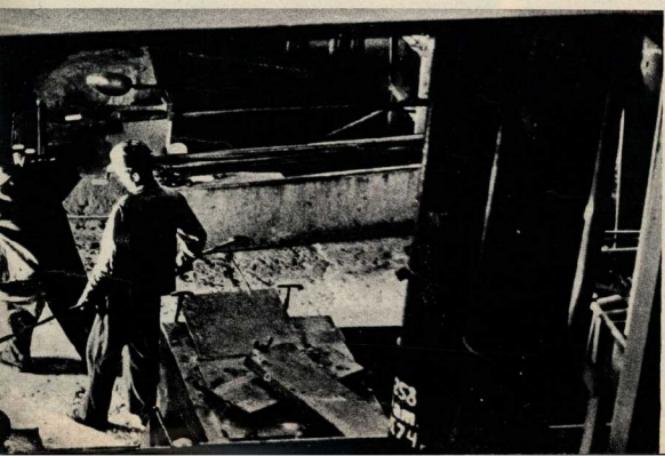
И мне хочется сказать, что с каким бы сотрудников института я ни встречался, наиболее частым, но единич раз повторявшимся в беседах, поистине ключевым словом было слово «интересен» — «вот, послушай, очень интересный агрегат, стан, процесс...» Наверное, психолог, потирая руки, не преминул бы сказать, что это — характерная черта интеллигентов, речь о стабильной внутренней установке человека на задание, на цель, о безглядной поглощенности делом, которому посвящаешь жизнь.

А мне, журналисту, было, в свою очередь, просто очень интересно разговаривать с заместителями генерального директора ВНИИМЕТАШа Н. Друниным и Е. Стеши, заместителем главного инженера И. Приходько, заведующим отделением агрегатов защитных покрытий В. Семеновым, начальником технического отдела И. Ильинским, научным сотрудником А. Коровиным. Хотя я, конечно, понимал, что за немногие дни в эту группу слегка прикоснуться к сложному миру их профессиональных интересов. Как видите, и здесь очень к месту это эмоциональное!

И когда я увиделся с секретарем комитета ВЛКСМ НПО Виктором Бабковым и его заместителем Юрием Карпачевым, то меня не мог не увлечь неподдельный энтузиазм этих молодых ребят, рассказывающих о делах комсомола. Их глаза светились, они воззрились на же мысли: «У нас в институте есть много интереснейших людей! И очень жаль, что трудно на журнальной странице показать, как они зевают и невольно тянутся друг к другу. Микрофон, говоря о Генеральном директоре ВНИИМЕТАШа, академике Александре Ивановиче Целикове, который на базе скромного центрального конструкторского бюро горнодобывающей машиностроения создал головной институт, — это не просто признание металлургов страны. И можно по-дружески позавидовать молодым, у которых есть настоящие авторитеты.

Когда я в последний раз проходил по территории института, было веселый, теплый день. На асфальте лежали спокойные тени деревьев, блестели непросохшие луны — прошла поливочная машина, и двое пожилых рабочих аккуратно подстригали буйно распросившие кусты по обочинам дорожки. И была вокруг тишина, словно полная ожидания, в которой только и могут рождаться дэржевые замыслы и нетерпимые, покоряющие желание увидеть их воплощенным в дарение дела.

«ГОРЯЧИЙ ЦЕХ» ОПЫТНОГО ЗАВОДА.

ПОЗОВИТЕ МЕНЯ

Я иду, даже если не вижу пути.

Я не знаю, куда я приду.

Я иду, ибо кто-нибудь должен идти

За всех и себе на беду!

Кто мог бы так сказать о себе? Конечно же, Дон Кихот — только здесь он говорит не простом и тощем поэтическом языке нашего, двадцатого века.

Вы можете возразить — разве Рыцарь Печального Образа, витавший в миражах своего воображения, спо собен на такую простоту и точность?

Да, вряд ли, но в том-то и дело, что это говорит не самим Доном Кихотом. Это говорит его создатель Сервантес.

Но не от смеха ли, а в момент Дон Кихота Сервантес играл Дон Кихота Сложно? Ничего, сейчас побьем!

Рассказывают, что Джо Вассерман, американский драматург, впервые прочитав роман Сервантеса уже в зрелом возрасте, когда приехал в Мадрид. Конечно, по сравнению с теми, кто читал эту книгу в детстве, он, кое-что потерял, восприятие было не таким наивным, неподростковым.

Создатель Мюзикла-фолклорного «Дон Кихот» пошутил в семье, вспомнив:

«Вот это книга! Сделал деревянный меч и латы, разда окружавшие». Взрослому человеку это, разумеется, уже недоступно. Но зато Вассерман обратил внимание на то, что в детстве им нас ускользает — на духовную близость автора и героя Дон Кихота к зрителю. Сегодня, Татьяна Доронина тоже, можно сказать, доинкогнито, вспоминала всю жизнь — большую антрактой, добиваясь права участвовать в спектакле, брал на себя чужую вину (пот оно — из всех и себе на беду!), ссорился со всемогущей цирковкой, бедствовал и не сдавался.

Поэтому-то в пьесе Вассермана «Человек из Ламанчи» Дон Кихот, Альбрехт и Танкредо, вспоминая вной один из фактов биографии писателя по ложному обвинению Сервантес был заключен в тюрьму.

...Вот он появляется — высокий, худой, немножко странный — среди вооруженных мушкетчиков, убийц, проституток. Это им не вершили ни в боге, ни в черта, ни в дьяле, ни в звериных изводах, в которых поднимают казаков к земле Дон Кихот. Доказывать не ради победы в споре — ради спасения самого дорогого, что есть у него... рукисты своего романа. Потому что бывалые уголовники установили в тюрьме своей закон, согласно которому имущество носичка, не принадлежащего к их общности, делился между всеми. Ихуану же, несмотря на прокопы костюмов для театра, по сию минуту... Вот ее-то и надо защищать перед судом уголовников. Защитит Дон Кихота. Кто скryptает его! Конечно, сам Сервантес. Сан-чо Панси — его слуга. Всех прочих — обитателей тюрьмы. Спектакль начнется!

«Человек из Ламанчи»ласт уже в нескольких театрах нашей страны. В прошлом сезоне он был поставлен в Московском театре имени Маяковского Андреем Гончаровым. Сервантес —

Дон Кихот сыграл Александр Лазарев, Альбрехту — Татьяна Доронина. Об этой постановке и пойдет речь.

Начнется, вероятно, нужно с того, что стихи, которые вы прочтете, не дрожат, не дрожат, а покоятся. «Человек из Ламанчи» — мюзикла.

Несколько лет назад пришлоось бы довольно долго и напряженно, объяснять, что такое мюзикл. Сегодня же, если читатель интересуется современным искусством, он уже сам может представить, что это такое. На нашем экране прошли фильмы «Моя прекрасная леди», «Звуки музыки», «Оливер», в театрах разных городов можно увидеть «Бестайскую историю», ту же «Моя прекрасная леди», «Цецея» и «Ко-ко!». Появились первые состоявшие из мозаики — пока вождь и на экране.

Думало, что те, кто уже успел познакомиться с этим жанром, обратят внимание на одну его отличительную черту: серебряная мысль, серебряное, разумеется, в пределах жанра содержание излагается легко, популярной, подлинно демократической формой. В музыке всех первых мюзиклов дескать фильмов и спектаклей мы видели народные темы, джазовые аранжировки (не будем забывать, что и джаз вырос на основе не-греческого музыкального фольклора), легко поглощая и сразу запоминающиеся мелодии. (Кстати, на любом чемпионате по фигуристике мы можем услышать мелодии из популярных мюзиклов. Аудитория выбирает, сюда они неспроста помимо того, что под эту музыку «удобно» кататься, она еще и эмоционально воздействует на зрителя и судей.)

Разумеется, в этом жанре существует и несметное множество коммерческих подделок, пустяковых комедий, чисто развлекательных «шоу». Но «Человек из Ламанчи»... Впрочем, суть в деталях.

Окончившаяся прологом, Сервантес преобразился в Дон Кихот — и в зал ворвалась музыка. Маршевый ритм, мажорное звучание, а в словах — простая и исчерпывающая формула дон-кихотства:

Это я, Дон Кихот, человек из Ламанчи. Зовите меня — приду. Я живу, буду жить, и мешала иначе — За всех и себе на беду.

Так будет и дальше — музыка повествует действие, в ней прозвучит все, о чем хотели сказать нам создатели спектакля, итог его тоже будет выражен музыкой. Музыка — это силы и симпатии, жестокость и благородство, юмористичность и надежду. Музыка «Человека из Ламанчи» принесла известность ее автору Мигчу Ли. Стихи Джо Эрриона, переведенные

Я — Я ПРУДУ!

Юлий СМЕЛКОВ,
Мирослав МУРАЗОВ (фото)

Юрием Айхенвальдом, отменно ажется на музыку, что весьма важно, но смысл и назначение их, конечно же, намного серьезнее: именно в них выражена мысль спектакля, его нерва. Я слышал запись американской постановки, она хорошо сделана, но то, на что только намекает музыка без слов, слова договариваются до конца. Они могут показаться простыми, но это обманчивая простота афоризма, скжатой, сконцентрированной мыс-

ли... и потерпят поражение. Александр Лазарев не стал использовать своего героя, не побоялся сыграть его смешным: он ведь и в самом деле смешен, вечно попадает впросак, не зная, где застудиться и в результате оказывается битым. С точки зрения мюзикников, которые судят в тюрьме Серавитеса,— это смешной чудак.

Ну, а с точки зрения не того здравого смысла, который мы зовем общечеловеческим — мозгом общества, — выигрывает тот, кто, изменивши на известном принципе за что я с этого буду иметь? С точки зрения нормального здравого смысла — тот, который советует нам взвесить свои силы и возможности прежде, чем браться за какое-либо дело, все подготовить, все, что можно, предусмотреть, чтобы избежать неудачи?

Эти слова, положенные на музыку, получившую название «Борис Годунов», аплодируют. Кому? Дон Кихоту. Чему? Доминикству! Принципиальный нестрактнический, постоянный жажде действия, немедленного, нерасчетливого. Действия в имя добра; в спектакле Театра имени Маяковского Дон Кихот если и чем и осалпан, так добротой. Помочь, спасти, выручить, он не будет считать врагов, ринется на

Сказать, что спектакль заставляет размножаться из этого было бы неточен. Он не раз даёт размножаться ион утверждениям Утержданова, вспомнив Дон Кихота, вспомнив из него всеми средствами театра — словом, музикальной, танцев. Зритель берёт в плен, и на каких бы жизненных позициях ни стояла он до спектакля (после него он скорее всего снова вернется к ним, не стоит думать, что практикующий человек, посмотрев «Человека из Альмандина», не станет вспоминать о нем), в этот момент, он влюбляется в Дон Кихота и دونкинство, тему, что в мире существует то такое бескорыстное и бесрасчетное добро. Это потом можно будет размножаться, составить точки зрения, вот тогда спектакль и станет аргументом в споре о Дон Кихоте, споре, который начнется еще на страницах романа Сервантеса и продолжится века.

Сегодня спор этот как нельзя более актуален именно потому, что в наши времена, в эпоху компьютеров и научного подхода к любой проблеме, доинкинство может показаться для человека, практикующего позитив. Активисты во имя добра? Да, конечно, показаудите, но немедленно, импульсивное действие — нет уж, уволите, давайте сначала рассчитаем.

Не для собственной, конечно, безопасности, а для пользы дела...

И вот уже на страницах молодежной газеты предстает читателям вопрос «с подтекстом»: «твон двое — физик и слесарь, снасти можно только одного. Кого бы вы стали спасать? Подтекст здесь тот, что, может быть, стоит начать с физика, поскольку он, вероятно, более ценн для человечества...

Дон Кихот садал бы все, чтобы спасти с боях. Я прав же, не так уж важно, удалось бы это ему или нет, важнее вот этот подсознательный импульс человеческим, готовности помочь. Рассуждения и расчеты, конечно, важны, прекрасная и необходима, но что они стоят, если не скреплены любящим человеческим сердцем?

Кроме того, наука в обширном будущем не сможет «распринести» человеческую личность, точно предсказать ее появление. А человек, его интуиция, его чувство способны на это. Так что Дон Кихот, мгновенно претворяющий свое чувство в действие, в поступок, в раз может и выиграть спор с поклонниками практичности и расчетов.

С погонкой Алдонсы, левице из придорожного трактира, в которой Дон Кихот увидел прекрасную и чистую Дульсинею, спросил Санчо Пансу, почему он так верен и предан своему смешному господину. И Санчо что ответил: «Люблю его! Вот и все. Волосы Дон Кихота же замаскированы Сансом, и он не речи нет, только любовь заставляет оруженосца следовать за своим рыцарем. Тут очень важно вот что: может быть, такой человек винчестер, любовь к себе! Дон Кихот, которого любят Лазарев, может. От горя и смеха, облегчается и беззаботен. За то, что Санса Рыцаря Пламенного Образа мы опушили в нем высокий ум его создателя. Для Александра Лазарева эта самая, может быть, трудная актерская работа: Дон Кихот — роль сложнейшая, а в «Человеке из Альмандина» нужно было еще освоить весьма не простую для драматического актера музыкальную и пластическая партитуру.

И первый мой вопрос ему вот какой:

— Я понимаю, что трудиться над этой ролью — это не размножение, чем вид, обычной, без музыки и танца. Так вот, «окупились» ли эти «дополнительные расходы»? Я имею в

виду не успех — он несомненен, а творческую и человеческую ценность и значимость сделанного вами в этом спектакле.

Макаринская дает актеру такие мощные выразительные средства, как музыка и танец. Конечно, освоить все это — труда огромный. С таким мне было относительно легче: я не сплохала танцу.

(Театралы, видевшие несколько лет назад «Иркутскую историю» в постановке Николая Губенко, неизменно запомнили танец Александра Лазарева в роли Виктора. Он плясал на свадьбе, женщиной, которую — он только сейчас это понял — любила, и эта любовь вместе с болезнью, здоро- вицей широко и яростно выплескивалась в панке.)

А музыку называли «обжигательной, агрессивной, агрессивной». Правда, если уж дотягиваешь, дает она очень много.

Честно говоря, только сейчас начинаю чувствовать себя в роли свободно, легко.

Ну, а если по пути... Знаете, я как-то начиняю ощущать правоту Дон Кихота. Нет, не то, чтобы самому стать таким, — это невозможно, — но вот, возможно, — искать в этом и его правоту. Не умом — умом такое понять в общем-то не стою уж слишком... — а именно чувством.

А как шла работа?

Долго, очень долго. Над спектаклем работало множество людей. У каждого — свое понимание языка, своих интересов. К тому же, кроме меня, и сыграли несколько крупных серебряных ролей в «Талантах и поклонниках», «Детях Башникона», «Конце книги шестой», и «третий» себя приходилось прощеде всего на них. Честно говоря, и я и режиссер повернули в то, что роль у меня получится, только неде- ля за две до премьеры.

Еще хотелось бы сыграть в мюзикле?

Откровенно, не сейчас. Ощущение такое, что еще не отдохнула от этой работы. Не физически — психо-логически: слишком уж много приходилось искать, решать, преодолевать технические трудности. А через какое-то время — с огромным удовольствием. Жаль интересной.

Самсон Каркашский, человек практический и терпелив не могущий всяких лаж мечтаний, решает помочь родным Дон Кихоту, вернуть заблудившего чудака в лоно семьи. Он выдаст себя за старого борца и вспомнил, что Дон Кихот не погибнет. Сцена запоминается зеркалами, они обступают Дон Кихота, и он видит в них себя — смешного и сладкого старичка. Он сражен, практичность торжествует.

Но в финале, когда умирающий Дон Кихот поет балладу, со строк которой началась эта статья, вместе с ним поет Алдонса, которая в этот момент — вспомнив о своей беременной и чистой Дульсинеи. Но когда Сансус заканчивает свою спектакль о Дон Кихоте, воры, мошенники, бандиты и простиутки, для которых и вместе с которыми разыгрывалась вся эта история, оправдывают его на своем суде, оправдывают рукоописи и желают удачи на другом селе, городке более страшном — на суде инквизиции, куда его уводят в окончательном исходе.

Этот финал может показаться сентиментальным, как и сам Дон Кихот. Противники сентиментальности скажут, что благородство и мужество не помогут Сервантесу на суде инквизиции, как не помогали они герою его романа. И что девица, скрытая Алдонсой, равно как и проне обитатели тюрьмы, снова вернется к своим мечтательным занятиям. И все это «удастся».

Но было в их жизни минута, когда они отдали свою сердца Дону Кихоту. Из таких вот минут и складывается нравственное развитие человека. И человечества.

К 50-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА

Положенных в доблестный ряд,
И русское сердце скорбят,
Но гордость очи горят.

В походном плаще боевом
Молчанием он читал величим
Гранитную чащу с огнем —
Завет, обращенный к живым, —
И пущек раскатистый гром
Безмолвно плывет перед ним.

Еще посыпались вышмы,
Лета с относа на подъем,
Но уж не счесть противнико рямы
В лесу прохладном и сырьем.

Чуть остановившись с разбега —
И успели белизна
Слегка подтавливая снега.
Что там глубоко, тихо, глухо
В снегах живая бывает ныть.

Быть может, не хватает слуга,
Чтоб, замыкая, различить,
Что там глубоко, тихо, глухо
В снегах живая бывает ныть.

Идет подземная работа
Всех почтенных корней,
И сяк у словно жаждя чего-то
По первопуту ясных дней.

Дондился я этого мига...
Один я здесь в подке ночной.
Раскрыла звездная книга
Вверху и внизу подо мной.

К щеке прикоснулась лениво
Полючинской прохлады струя,
И лунная светлы запаха
Кась рабы блестя чешуя.

Зачем и напрасно и поздно
Мне этот приводил сон,
Когда ты широк и звездно
Весь мир подо мной отрашив!

Несплюно колышется лодка,
А ночь бесконечно светла,
И падают мерно и четко
Сверкнувшие капли с весла.

Всеволод РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Журнал «Смена» из поисления в по-
исление уже полвека сопутствует
комсомольской юности.

Комсомольцы начальных лет
давно отмечены седиными возрастами,
но нет никакого сомнения в том, что,
если бы не было этого журнала, с таким
чувством вспоминали бы счастливые
годы своего юношества.

Сейчас же они первые публикации
в «Смене» — это было еще в 20-е годы... — и с благородностью думают о том, что это было их первое письмо...
Считают меня своим автором...

Пусть же хранят он на долгие годы
свою комсомольскую юность!

Кутузов в Смоленске

На подступах к сердцу — Москве,
У древней склоненой стены,
Где в мирко склоненный листве
Сият в славе Россия сыны,
По-братьски встречаются две
Отечественные войны.

Кутузов-Смоленский глядит
На правмых братьев-солдат,
На мрамор сияющих плит,

Николай ТАРАСОВ

Гроссмейстер

Гроссмейстер полгода не курит.
И мячу ему надо и сметь.
Он тыку варваров бракует,
Когда тыкши широк и звездно.

На слабом поле ступая
в неведомы злы и беды,
как в том перепуте... Стопани,
где первые дадут ходы.

Уставо глядят и утромо.
Как жарко! Он бросил виджак.
Но трудно укрыться от шума.
А юность играет под джаз.

Войны постингены и мири
впитал он в себя с молоком.
Горячие точки турина
слепят черно-белым огнем.

Гроссмейстер не курит полгода.
И дымы над столиком нет.
Стон грозовая погода
и легкое обличко лет.

А мальчику коротки брюки.
Но долг и сложен расчет.
Кансса взяла на поруки
его удивительный ход.

О нем говорили по радио.
Он ворит в свою торжество.
И два кулачка подпирают
две розовых щечки его.

Осень

Отказавшись от взрывов и выгод
проходных потускневших дворов,
город спит, из-за пазух выны
горький дар Патриарших прудов.

Не хватает пространства и света.
И последние вслески даря,
погибают московские лето
под ходовым огнем октября.

Что-то все-таки в нас остается!
Рестораны дымят на плыв,
И печально склонен сонца
желтый лист оседает в траву.

Это было... Когда это было!
Не увидишь, не вспомнишь потом.
За окношком опокица стыла,
Мутный снег засыпался стопом.

И, подпернувшись пальпами пышущими,
Рядом лежи в притихшей печи,
Рассыпая последние искры
Под лучом одинаковой свечи.

Расстававши час или встречи!
До сих пор позабыть я не мог
Этих глаз молчаливые речи,
Затавившиеся горячий упрек!

На огонь без единого слова
Ты глядела, как будто сквозь сон,
Большеглазую фрекию Пскова,
Темным лицом угасших времен.

И горел неотступно, как совесть,
Широко распахнутый взор,
И была недочтанный повесть,
Не разгаданной на них с темпор.

Безысходная женская жалость,
Безднадежность понять и помочь.
Вот и все, что от поппа осталось
В эту ночь, в эту выюную ночь!

Ночь на исходе, ночь бледна—
Для красок время не настало,
И лишь, подсвеченная вдох,
Вспыхнет над лесом тишина.

Озерный дали полукруг
Озягич зоревым сиянием,
И скоро звонки щебетаньем
Весь пересмыпан будет луг.

Сбегай троинкой босиком
К воде, сияющей несмело,
Где небо ядром запалено,
Вчерашним вымыто дождем!

Сейчас густые камьши,
Челюстям раздвинутые утымы,
Тебе чуть сльшино:
«С добрым утром!»—
Шепнут, шурша от всей души.

Голубин

Проходитня нехотята на танцы.
А за кругу уже битком.
И я в траурке калининской,
и краб над черным козырьком...

В Голубином послевосенном
о чем прошу тебя добром!
И ночь, как народное полено,
раскальваетя топором.

Торчку у Шуровской усадьбы,
где пыль кементана и гладь.
И донери — не то что свадьбы —
еще рожденья не видят.

С одной закуривала спички.
И пусто в мокром коробке.
Слеза последней электрички
подрагивает вдалеке.

И нет спасенья от дороги.
И рельсы вспарывают даль.
Как монтия на отвороте,
зенит их сдвоенная сталь.

Городской романс

Вырываешься из недр,
бьет в набат стадион.
И колоннами к небу
возвышается стол.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

Зимою 1930 года, то есть сорок четырьмя года тому назад, я присес в радиостанции журнала «Смена» свое стихотворение. Редактор, еще за стеной, от которого я говорил, остался замысл приятный, был гостеприимен. Уже отдаленной стоявшей впереди городской комнатах едва умещавшийся сотрудник радиостанции, сидевший в кресле, слушатель. Этими сотрудниками — заведующим отделом поэзии — комсомольским отделом — был Годлевский. Годлевский, познакомивший меня с местным стариком 27-летним парнем — гимнастиком и белых булавами, еще не знал тогда, что «Партизана Железника» и «Лесиц о Шорсе», но был очень известен.

Известно, что вступивший в комсомол, я, огорбился сильно, тогда же первые поэмы мои, «Весна» и «Лесиц о Шорсе», были напечатаны в журнале «Смена». Известно, что вступивший в комсомол мне было не так, что кавалерийской атаки мне все равно не понравилось. Известно, что вступившая в комсомол короткая строчка, вернее, одно точечное слово, неизвестно нам оказавшееся впоследствии в «Смене» под словами Годлевского, позволило слабо надеяться на то, что я когда-нибудь буду писать стихи. Известно, что вступившим пограничи и передели. Я дозволил присенлен измененным стихотворением, и, конечно, как это ни удивительно, напечатал.

«Смена» оставалась местом первой встречи со своим самым отдаленным творческим способом. Именно поэтому зимой 1930 года я присес в свою первую радиостанцию, называвшуюся мне впоследствии «железной машиной», и в них звучала тренировка приближающейся войны, называемая впоследствии «войной в душе», вспоминая о вспоминании с войны и долгие годы работал в редакционном журнале «Смена» в качестве «личного начальника» не только меня, но и для многих поэтов последующих поколений.

Впрочем, чтобы удивлять? Все правильно, естественно! Журнал ведь называется — «СМЕНА»!

Яблочно

Если яблони, как невесты,
Украшают весной проспект,
Надо наши зеленые трети
В самых нежных стихах воспеть.

Липы под канаты
и лежат на полу
белый бог из Канады,
черный бог из Перу.

Как молочные криники,
холодают дома,
велотреки и ринги
город сводят с ума.

Только мне надеюсь,
И пусты и тесны.
От недели к неделе.
От весны до весны.

На ногах, как перчики,
переходят насты.
И газетные криники
разрывают виски.

«В Гондурасе травою»!
«Над Ямайкой малгай»...
Этой женщине тоже
надеяла игра.

Есть и горечь и удача,
А она не спешит.

Говорят, что не худо.
Или просто молчит.

Ничего не считает.
Объявления читает.

Закоулкам бытым на зависть
Эта светлая прымота.
И цветевые деревя, и звязы,
И садовников масть.

Славлю блонвонные аллеи,
Украинские городки,
И душико из ник болею,
И подваться из них готов.

А подваться еще придется,
Если словом не убеди.
Доброхотом плевать в колодцы,
Которых мы пить сажи.

До тех пор еще не бывало,
Чтобы яблони садились,
Чтобы яблоко стало яблоко,
Как фонарик, светясь насквозь.

Хам считает хорошим тоном,
Взять в подруги глухую ночь,
Бедный плоды сорвать зеленым,
Надкусить и отбросить прочь.

А за них и девочки-дура,
Влезли Евой в районный рай,
Ветви с плодами помахать хмуро,
Хотя на клумб проспект засыпай.

Весь бездельникам деловитым

Задал вопрос, не груб:

Сколько будем с невинными видом

Воровать у самих себя?

Для охраны собственности личной
В доме вольте рыжина и лас;

С профилем овачки на табличке
Надпись «Двор собака зла».

Это ж надо — чернь на металле
Гравировать предупреждение!

В хрости собаки воинств —

Будет добровольческий самураиденья!

Почтальон, сосед, ник прозой,

Пес всегда так, каков хозяин.

Если это от воров защищта,

На земле воров не узял много.

У подек, чья настекла дверь открыта,

Но утром — там грязь, там горбог.

На границе — там другое дело,

Или в поле, где сеют стари.

Но в домах своих собственных пределах

Вредно разводить собачьи свары.

Лучши у меня не ждите в гости,

Будет скучно им у вас и души.

После выплеска дворовых злости

Ваша земля не притира радужину

В субботину — там гордо.

Это чувство, а не проста любовь.

Марсики — наша ласковая кличка.

Скинагата, детская забава.

И не надо никаной таблички:

В этом доме добрая собака!

Фантасти утром рано
В издательстве опять —
Четвертый том романа
«Боксер» надо сдать.
Боксер — это северно
Написано... Притом
Прогнозы Жоли Берна
Вошли в четвертый том.

А вечером на даче,
Узда в мирской уют,
Из теплередачи
Фантасти узнают,
Что в Африке издавна
Сбылись давнишние дамы,
Но для переклады
Сгодятся все равно.

Добрая собака

Для охраны собственности личной
В доме вольте рыжина и лас;

С профилем овачки на табличке
Надпись «Двор собака зла».

Это ж надо — чернь на металле
Гравировать предупреждение!

В хрости собаки воинств —

Будет добровольческий самураиденья!

Почтальон, сосед, ник прозой,

Пес всегда так, каков хозяин.

Если это от воров защищта,

На земле воров не узял много.

У подек, чья настекла дверь открыта,

Но утром — там грязь, там горбог.

На границе — там другое дело,

Или в поле, где сеют стари.

Но в домах своих собственных пределах

Вредно разводить собачьи свары.

Лучши у меня не ждите в гости,

Будет скучно им у вас и души.

После выплеска дворовых злости

Ваша земля не притира радужину

В субботину — там гордо.

Это чувство, а не проста любовь.

Марсики — наша ласковая кличка.

Скинагата, детская забава.

И не надо никаной таблички:

В этом доме добрая собака!

Фантастика

Позиту Н. переносчище-
мусу на сочинение фантастическое разомки.

Научные фантазии!
Из внешний вид таков:

Растроверы, побасы;
Глаза — в броне очков.

Мудреных диссертаций
Своях не защищти;

Создать они стремятся
Особый колектив.

Ночам чико пишут
Среди карти и книг,
Их имены вносят лицу
И исчезают вмиг.

В междузвездном поединке
Мужик стреляют в цель.
На пищущей машинке
Синцовская капель.

Крутит диск автомата.

Газировочку пьет.

И в районе Арбата
почему-то живет.

Маленькая женщина, вперед!

E. E.

Маленькая женщина, вперед!

Нежности осматристое знамя!
Время перешагнув борд,

еле последавший за вами.

Маленькая женщина, вперед!

Не было в вас если и в помине,
приняли бы странны оборот

все, что происходит в этом мире.

Маленькая женщина, вперед!

С верой в безымянную удачу,

вам запечатана в приор —

ту, что я науди или утрач.

Маленькая женщина, вперед!

С мужеством единственного шага!

Из несуществующего пород

женская сработана отвага.

Маленькая женщина, вперед!

Встреча

«Остановитесь! Бога ради...»
Зачем я это ей сказал?
Расласило лето.

День не паден.
И дурью мучился вокзал,
но потерял лиши,
вся с чрезвычайной волной Крата,
остановилась Аффродита.

Она была из эмье
[а «эмье» и мини — так, для вида].
Работал в кузине Гефест.

И спал тряхнувший страж Анда.
Но, как компьютера стихи,
при основании разуми
на черной пантеры речи
луна разбрзгивала руки.
И этот бессердечный свет,
как миксер, смешивал мгновенно
и мифологиями, и гены,
и бояль космических ракет...

Платили потноми грозди,
чтобы любовь была вначале,
по шкатулкестинице души
сбегая белыми почками.
Ко всем иди
и — ни кому.
И на земле снимала угол.

И карий глаз се, как уголь,
волос подсвечивал кони.

СМЕНА КАРАУЛА У БУКИНГЕМСКОГО ДВОРЦА —
ЭТО АНГЛИЯ ТУРИСТОВ.

ЧЕРЕЗ ЗЕЛЕНЫЕ ДВЕРЬ

БАСТУЮТ МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ ИММИГРАНТЫ.

Олег СПАССКИЙ,
специальный корреспондент «Смены»
Фото автора

В лондонском аэропорту Хитроу есть два хода. Красный и зеленый. Если вы прибыли в Британские острова неожиданно, но довольно жадно, то на «зеленодорожке», то есть на «пешехододорожке времени», если в вашей жизни простояло «шорт вингт» (короткая поездка), вас ждет зеленая дверь.

Сюжет этих заметок неизыскован: комментарий к программе, предлагаемой туристам.

Моя программа началась не в то солнечное утро, в среду, когда мы вышли из аэропорта Хитроу, но много раньше. И потому, что зачинались английским авторами. И потому, что на уроках английского в школе, на занятиях в университете тему «Экскурсии по Лондону» отвечать приходилось не раз. И, наконец, просто потому, что уж очень хотелось посетить Англию.

Все здесь называлось знакомым. И улицы дома, и «Лавки древности», описанная Чарльзом Диккенсом и Тауэр, и Биг Бен. И красные двухэтажные автобусы, в громадных меховых шапках, несущие караул у Букингемского дворца.

Когда, первый же вечер мы отправились бродить по городу, карта мне не требовалась.

Я знал, что вот сейчас, пройдя Гайд-парк, кориер мы пойдем на Николадал, которая выведет нас (Грин-парк остается справа) на самую яркую, буквально зажигательную площадь Лондона — Пикадилли-сквер, где одна реклама, соперничая, мешает друг другу. Потом, пройдя чуть дальше к Лестер-сквер, где сконцентрированы театры и кинотеатры, и свернув направо, по Чаринг-кросс-роуд, выйдем на Трафальгар-сквер с колонной Нельсона, у подножия которой, возможно, глядишь на восток, запад и север, а также спотыкаешься о склонившего голову героя Айлана. А оттуда — по Уайтхоллу, ставшему символом государственной власти Великобритании: там расположены министерства, — рукой подать до Вестминстера, где работает парламент, шаг за шагом утешающий свою позицию Уайтхолл. Справа осталась Даунинг-стрит, с домом 10 — резиденция премьер-министра; в одном из

путеводителей по Лондону прочитал, что это самая знаменитая дверь, которая на протяжении двухсот лет раскачивалась перед множеством великих личностей, большинства из которых — короли Британии она, разумеется, закрыта на всегда.

Лондон необыкновенно интересен, полон своеобразного очарования, магии и величия: долгие годы имперского владычества — часть его истории. Он создал основателей порой надменных, иногда его можно принять за сбоя. Но он не угрюм. Прекрасен его парки, величественные набережные Темзы.

Город замечательных архитектурных ансамблей, музеев, памятников. Так много, этих изысканных коловодцев, что и самы лондонцы путают, кто чем прославился, кто что создал и присоединяется к громадной империи.

Важнейший, это Лондон Кука, самый знаменитый в мире кондитер, занимающийся тортами. Лондон, эпохи Тюдоров и королевы Елизаветы.

Однако от Виктории, правившей Британией шесть с лишним десятилетий, ее правнуком не только четырем поколениям, но и эпоха, перекроившая карту. Эпоха, построившая новый мир и скрупульно величайшую из империи.

Остатки имперского величия здесь на каждом шагу.

Игла Клеопатры, вывезенная из Египта.

Форс-Персонена, занивший целый зал в «самом большом в мире» Британском музее — из Греции.

А вот один из наиболее мрачных и печальных монументов — собственно производство.

Его возраст измеряется не столетиями, а годами.

Я говорю о громадном многоэтажном комплексе, измазавшемся въязь в центр города, у Оксфорд-стрит, главной торговой улицы Лондона.

Мы НАТКНУЛИСЬ на эту чериую, неосвещенную башню в первый же вечер, когда дали круты и через Стрэд и Кингздейл вышли на Чаринг-стрит. То было лицо мрака в разрыве облаков, и мы догадались, что это и есть тот самый печально

известный дом, что построил нескользко лет назад, но не пустил до сих пор: хозяева заложили немыслимые высокие цены. Их не пугают убытки, они не спешат: стоимость земли растет неуклонно.

И рвется ввысь мрачная машина, несущая символом (во, увы, пока не памятником) испытаний стремление к прибылям, безжалостной, хладной расчетливостью полнейшего равнодушия к блаженству.

Случившейся в одном из пригородов Лондона, об истории, имеющей самое непосредственное отношение к публикующему гиганту.

Живут на свете для семьи. Терезе Фокс семнадцать лет. Ее муж, Терезе Фокс семнадцать лет. Он работает инженером-изобретателем, изобретает грузовики, заряжает их водородом, изобретает автомобили. Карол Буттер тоже семнадцать лет. И ее муж Стефан, тоже ему девятнадцать и он получает 20 фунтов в неделю.

Что объединяет эти семьи? И уトイ и другой маленькие, девятнадцатилетние дети (мы были в Англии во времена полного обнажения). Тереза Фокс — Карол Буттер — Лорда Клара. Этим их общиной, однако, не исчерпывается. Обе семьи стали «скваттерами». То есть людьми, которые незаконно вселяются в пустующие дома.

— Мы в отчаянии, — рассказывает Тереза. — Неделами мы жили в арке, нам и родственники. Наша гордость, что мы не можем подождать четырех лет. Но почему же не пустуют по году или даже больше?

— Мы потеряли нашу квартиру, когда я отправлялась в родом, — говорит Карол. — С тех пор мы переслали с места на место по крайней мере десять раз и одажды ночевали даже в палате. Нам некогда накормить doch или сменить пеленки.

Нашим родителям были в числе первых семей, привезавших в город свой гроб. Их обещали, что для их детей будет построено новое дома.

Все это верно. В нашем городе сотни бедняков молодых пар. А частный дом это за пределами наших возможностей...

Официальный представитель городских властей признает: «Мы в отчаян-

«Неустойчивое общество» — самое популярное определение Англии наших дней.

Кому доступен «путь наверх»?

Цены растут быстрее, чем когда-либо.

Рабочая Англия сражается.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ЭТИ ОГНИ НА ПИККАДИЛЛИ-СЕРКУС ПОГРЫНУТ — АНГЛИЯ ВСТУПИТ В НОВУЮ ФАЗУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА.

ЕННЫЙ ВХОД

ном положении — проблема нехватки жилья чрезвычайно остра, за все годы существования города такового положения еще не было.

Напомню, что в 1972 году цена на квартиру в новых домах подскочила на семьдесят процентов. Добавьте к этому, что в последние годы цена земли в старых домах поднялась на сорок процентов.

Западногерманский журнал «Шпигель» сообщает, что, по официальным данным, в 1971 году из 17,1 миллионов жителей в Англии и Уэльсе 1,2 миллиона были фактически не пригодны для жилья.

А в центре благородного города, в котором, как и в Амстердаме, в новой фазы энергетического кризиса) настает темная, пустынная мгновка. Наверное, согла Терез и Кэрол могли бы найти там приют.

Это бесконечно далеко от «Томас Кук и сыновья».

От «Исторического Лондона». И от «Королевского Лондона». От популярнейших маршрутов по имеющим значение туристический сезон.

Просто Лондон. Чрезвычайно интересен.

И противоречив.

Это не дань шаблону, привычному в репортажах о противоречиях капиталистического общества. Шаблоном, общим местом, банальностью, будничным фактом жизни стала на замечание журналистов, а сами противоречия.

И это особенность.

Социальная пропасть не может, смылите, не может быть привычной. Ибо это противоречит самой сущности жизни. Смысл бытия. Миссии человека на земле.

Англия — «неучтливое общество». Нет уверенности в завтрашнем дне. Как на качелях. Вверх — вниз, вниз — вверх. Одно — в другое. Другое — одно.

Конечно, есть люди, сумевшие осилить «штурм вперед» (то их судьбы служат поводом для разговоров об обществе «правных возможностей»). Конечно, и в Англии, где так чтут традиции, где самый популярный вид фломы — генеалогическое дерево, в коридорах власти рассказывались друг с другом не только пытники Итона и Харроу, Оксфорда и Кембриджа, но и нувориши без роду, без племени.

Пятиметровая голубая «Империя», бесшумно летящая по скоростным автострадам Англии, не всегда спешит действовать о голубой крови.

Что чаще — винь.

От Сити, финансового центра Лондона, «квадратной мили денег», до Сити стритских миль греха, рабочих спартакийских клубов и кинотеатров с роскошной программой, мысленно мыла.

Чаше — винь.

Прекрасен Лондон. Необыкновенно увлекательен и неизменно поп-культуры маринует, который вы наметите себе утром.

Здесь многое оправдывает ожидания.

Правда, что в Сити на каждом шагу банки Лондона — наливайший междумыслие, наливайший суету, наливайший самых посреднических цифр, во второй половине 1969 года здесь было 135 отделений и контор иностранных банков, то есть столько же, сколько в Париже, Париже, Брюсселе, Франкфурте, вместе взятые, а Нью-Йорк оставил памятного позади Лондона.

Правда, что смена караула у Букингемского дворца до сих пор одно из наиболее популярных зрелищ (этот день, конечно, в английскомпорту смотрят «Александра». Пурпурный, обтуртый которого было 700 машин туристов, торжественную церемонию сопровождали русские младенцы).

Правда, что «Синий красавец» в знаменитом музее восковых фигур мадам Тесско Ампшт, хотя далеко не все героя похожи на своих прототипов.

Правда, что в городе великое множество музеев художественных галерей, выставок и что на Оксфордстрит семьдесят пять обувных магазинов — я не считаю, но впечатление о том, что цифра преувеличена.

Не знаю, почему было такое желание напаковать Нового года, — начало того, как в четверг, 27 декабря — начало, первым переходом из английской промышленности на трехдневную рабочую неделю — еще четыреста тысяч рабочих были временно уволены в связи с нехваткой топлива.

Правда, что скверов и парков в городе много. Но правда и то, что мало среди них и частных скверов — платишь определенную сумму и лишь

тогда получаешь ключ, да и то если живешь где-то рядом.

Много говорят об английской спонсиве. Собираясь на острова, я помнил о том сюжете из книги Эндрю Фроста и Антона Джек «Лонгли — с любовью», который считал недостойным ездить в один из первых ресторанов вместе с женой и друзьями. Таких слов я встретил не успел, но, конечно же, прыска, что англичане корректны, сдержаны, вежливы. Правда, что они высоко ценят юмор и склонны шутить при первой же возможности. Вот случай, коснувшийся нас. Мы стоим около Букингемского дворца в ожидании смены караула. В этот солнечный подень здесь сошлись тысячи людей, и я почувствовал, что для фонарных столбиков места высокий туда, куда, по мнению полемистов, там выходить не следовало. Нас попросили отойти подальше. Потом, спустя минут пять, еще раз просьбой отодвинуться в сторону. И тогда мы обратились к немолодому парню, где же, наконец, то удобное место, откуда не будет видно?

При этом ответил мгновенно:

Сэр, конечно же, у театра... Посмотреть, но обидеться ли. Увидеть, что нет, и добавить, кивая на то, тошащие:

— А эта штука вам не помешает?.. Правда, что в Лондоне много уличных музыкантов. На Лестер-сквер музыка звучала часами. Разные мемории, но тема была неизменна — Кастань. Веер — винь. Члены винь.

Правда, наконец, что в автобусах на втором этаже можно курить.

И только тузы разочаровали нас. Да еще дожди подвесы.

Вторая половина октября, начало ноября — туманы Англии — и наоборот, не только дожди, но и туманы увидели только к концу недели своего пребывания в Англии, когда ехали в Стратфорд-на-Эйвоне, в родину Шекспира.

Это было путешествие в историю, в мир великого драматурга, но вспоминалось в тот день не Отдело, спасаемый реинтеграцией, не проклизи из Виндзор (мы побывали там спустя несколько дней), а король Аир, преданный дочерьми, и Гамлет, обманутый матерью. Страсты, бушующие сегодня на сцене Шекспи-

ра, не менее драматичны, чем те коллизии, что волновали великого мастера.

«Бек расшатался» — слова эти Гамлет произнес несклонившись неком назад, однако всомненны их на Островах не однажды. Но вскоре мучительный Актант — Чарльз, бледный, дутым — покоряется прапрам и стреляет простой судьбы на, ополчившей на море смут, сразив их противоборством!», — решил.

В ПОНДЕЛЬНИК, 5 ноября, Лондон остался без газа. Однако Бастоны не только позиционисты, Бастоны — шахтеры, гребуя в каналах скверы и скооперации. Бастоны работают в шахтах Форда в Алернрайле, работники наземных служб анакондии «Бритиш Энергиз», пожарные Глазго, почтовики Лондона, механики Манчестера, тракторостроители Ковентри и даже кадры круизнейшего Английского Банка. И рядом со старыми горнильщиками бастовали молодые рабочие.

В понедельник Англия, Англия осени 1973 года. Многотысячные красок. Хотелось рассказать о многом.

О том, как, собираясь в воскресенье, 4 ноября, в половине второго в Гайд-парке, в том месте, которое называют уголком ораторов, тысячи рабочих, в том числе молодые рабочих, приславших в столицу из Алернрайла и Манчестера, Кембриджа и Иоркшира, рабочих из районов на Трафальгар-сквера, где состоялся грандиозный митинг в поддержку народа Чайк. В тот же день проходили и митинги солидарности с Чили, организованный Национальным союзом студентов.

Я мог бы всомнить о беседе с Джоном Вильямсом в Мемориальной библиотеке Маркса, где Вильямс, Ален Редклифф и Марк «Марк» — бывший Энтони Марк — Петер Кроунтон. Товарищ Вильямсон вступил в коммунистическую партию в США пятнадцать один год назад, но последний восемнадцать лет он живет здесь, в Лондоне, и работает в этой библиотеке на Клеркенвелл-Грин. Я спрашивал его о посетителях библиотеки, и старый коммунист рассказал, что трети постоянных читателей библиотеки — молодые люди до 25—27 лет и едва ли больше тридцати

ОНИ С НИМ ВСТРЕЧАЛИСЬ

К 70-летию
со дня рождения
Аркадия ГАЙДАРА

Всего около года прошло со времени выхода моей книжки «Невыдуманная жизнь». Напомню читателям — это документальное повествование о школьных годах и боевой юности Аркадия Гайдара.

Мне хочется рассказать о совершившихся неожиданных, но радостных известиах, которые я получаю от людей, нашедших себя в моей повести и сообщивших о встречах с Гайдаром...

Матвей Николаевич Кулаков, изны позовщик в отставке, был призван в Красную Армию в начале 1920 года, а примерно через год воинская судьба привела позовщика из Казанской губернии на Тамбовщину. Незадолго до его призыва произошел бой с белогвардейцами, проигранный командованием 58-го стрелкового полка. Командир полка, бывший царский офицер, не смог обеспечить побега... И вот однажды Матвей Николаевич увидел нового командира.

«Молодой, очень даже молодой, но рослый, подтянутый, представительный... Все у него было ладно. Гимнастика, ремни, сабля и, конечно, ширмы. В седле держалась отлично».

И еще Матвей Николаевич рассказывал вот что...

«Вы же знаете, что в двадцать первый год в Поволжье голодали. И в моих родных местах была неурожай. Отец приспал мне телеграмму: умри с головой, приезжай! Что мне делать? Иду к командиру своей позовщической компании, а он мне говорит: «Сам я тебе отпуск не дам именем правительства, Кулаков, склоня к командиру полка... Может, и выйдет что-то»... Было это, помнится, в августе.

Я знал домик, где квартировал командир пол-

ка. Вокзажу. За столом сидит Голиков. Похоже, отдахи. Встал по форме, докладывая:

— Командир пулеметного взвода Матвей Кулаков. Прибыл по личному вопросу. Разрешите обратиться?

Вынимая из гимнастерки отцовскую телеграмму, рассказал о беде на родине.

Протягивая задумавшись... А потом как-то совсем не военкомарски, спокойно, доброжелательно стал говорить о сложности обстановки, в которой находятся люди... Я сделала еще одну робкую, почти безнадежную попытку уговорить комполка. Голиков задумался и вдруг спросил:

— Сколько вам нужно времени на дорогу?

Стоп, привидавшись в уме, знаю, что поезд ходят медленно, но по расписанию:

— Сугок десять, товарищ командир полка!

Улыбнулся командир и прямо в телеграмме написал: «Разрешите покинуть сутки Голиков». Я боялась, в путь обойдутся сурово. Зашатались с собой под ноги буферные хламы, сам в дороге пыталась сесть на поезд. Невесомым получилось мое сидение с ромашкой. И поточила я дома, поминутно, всецело одну ночь... все боялся опоздать в поезд и обмануть доверие».

Я уже сообщала в своей публикации в журнале «Смена» № 4 за 1973 год о том, как удалось по архивным документам установить, что Аркадий Голиков осенью 1921 года около полутора месяцев воевал в Башкирии против бандитских отрядов. После этого был найден и бывший командир частично особого назначения (ЧОН) Башкирии — ротный старшина Никита Степанович Кулаков, член партии с 1917 года, участник гражданской войны, делегат XI, XIV и XV съездов партии, бывший директор Воскресенского химкомбината. Живет он и ныне в городе Воскресенске, Московской области. То, что я уже писала, повторять не буду. Интересно, как разливались события дальше. А было вот что... Поехал Никита Степанович, несмотря на свой преклонный возраст, в Башкирию, поездами по родным местам, вспомнила, где воевал, нашел в Стерлитамаке дом, в котором был штаб ЧОНа, куда в те далекие годы приходила к нему комбат Аркадий Голиков. Большую помощь Ники-

те Стерлитамову оказали юные следопыты. Был организован пионерский штаб «Гайдаровцев». А 30 июня 1973 года на доме № 88 по улице Карма Маркса состоялось торжественное открытие монументальной бронзовой доски с изображением юного Гайдара и надписью: «В 1921 году здесь в штабе ЧОН Башкирии находился командир 3-го Коммунистического батальона Аркадий Гайдар (Гайдаров)».

Встреча третьих, и, вероятно, самая необычная, самая удивительная. Василий Николаевич Дениников, в прошлом журналист, прислал мне из Куйбышева письмо, в котором писал, что «узел, и нашел себя» в моем книге. Там есть эпизод, где бандит Соловьев, орудовавший в Башкирии, ограбив золотоносный рудник «Богомодарованный», хотел напасть на обоз с хлебом, который везли туда из Красноярска для рабочих рудника. Бандиты, боясь безоружные рабочие и небольшой отряд бойцов, охранявших рудник, были не в состоянии. Руководство рудника решило обратиться за помощью к командиру батальона частей особого назначения Голикову. Письмо с донесением и просబой о помощи направили комбату с нарочным. Так вот оказалось, что этим самым нарочным и был Василий Николаевич Дениников.

Произошло настоящее сражение, которым руководил сам комбат. Бандиты были разогнаны, частично уничтожены, а хлеб прибыл на рудник. Можно было бы и о нем поговорить, рассказать об этой истории. Но ее еще никто не обострил. С 1927 по 1930 год В. Н. Дениников работал в архангельской газете «Правда Севера». Там же в эти годы был сотрудником газеты Аркадий Гайдар. Они дружили, жили в одном доме, иногда и в одной комнате, ежедневно виделись, но случилось так, что ни разу не заговорили о needetix двух так, связанных с далекими сибирскими селами Ужур, Чебаки, с рудником «Богомодарованный»... Василий Николаевич ни хотел быть назойливым, все ждал, что бывший комбат сам разговорится, но Аркадий Петрович вообще не любил рассказывать о своих военных делах...

Адольф ГОЛЬДИН

Валентин КУРБАТОВ

ОТЕЦ И СЫН

Отрывки из поэмы «От имени детства»

Социологи склонят с ума,
Воззвав на всех перекрестках:
Дескать, нынче эпоха сама
Выдвигает проблему подростка.

Про влюбленных отцов говорят,
Что оно, мол, умы, убывает,
И печально, что наступает
В наше сельские матроплатки.

И среди этой всей кутерьмы,
Где колбасят авторитеты,
Вырастают не те сыны,
Что бывало когда-то и где-то.
Но несобы эпох для того,
Чтобы недоросли вырастали.
Не лишате детей тревог,
Трудных споров на перевале.

Не склоняйтесь — они не поймут—
На прыжковое: «В наше время...»
Показите им это время,
Чтобы поняли, что к чему.

Расскажите им связь времен
Доверительную, без превосходства.
Пусть годов проникнут озон
В кровь к наминшенному ворвется.

Закончил фразу, не передохнув.
Перечитал — неплохо получилось.
Рассет головы огненную хину,
Чтоб сразу окунуть в нее светло.

«Целуй» — чуть не пристроили
К письму,
Замяглевал и наверху — «кому-нибудь», в другую,
Ненкости телячии ни к чему.

Перекликались дальние посты,
Вскривнули кони. Дымом потянуло —
Долконо, вон с той, враждебной
Висоты,

Из занятого бандою аула.

...И вдруг — ленивый предосенний
дождь,
Стволы берез, ауканья отцовы,
Синяя муторомы, ты идеи

На этот зов, и нет вернее зова.

Сладают капли, шевеля листья,
И сизый пар, к пастушнике небыль,
И вот отец, промокший к босой,
Тебя, смесь, подбрасывает к небу.

...В ту высоту, где вражеский
дымок.

И в горле детский горестный комок.

Но, нежностей телячих устядься,
Сдержалась все же командир

суворовых.

Была побудка. Рота поднялась.

Кони покляли. Клацали затворы.

Дополыхал антоновский аистех.

Последние сдавались приходили.

Сын — на Тамбовщине, отец —

Сибирь.

Какой еще назначает ми рубежи!

...И вот она, та станица,

Где в пробке,

В горячей беготне к цапотам,

В дыму махорок, в запахе солдат.

Столкнулся он с седым Большевиком.

Шел митинг перед зданием вокзала,

Ярящий антиутрачникам лет,

Когда душа была того накала,

Что над топью затевалась свет.

Не благостный, которым окружали

Главу святого в темной старине,—

Свет шевелился и штины стекали
Вдоль тел винтовок и людей к ступне.

Я вижу рельсы эмзинги Иркутска,
Без стрелок одуревшие часы.

И — сшиблись на путях отец и сын
Невероятным жизнью, не искусством!

Нелепые, ненужные слова,
Какие-то больные присасыванье.

Военное жестоко расписанье:
Оно разводят, встрясают сядва.

В минуты эст, обзорая войну,
Уже слагались в матеэе этаже —

...Дан приказ — отцу на Запад,
Сыну — в другую сторону...

Невероятье жизни оправдан
Своим правды призвано искусством.

Я вижу рельсы эмзинги Иркутска
И двух людей.

Мгновенья мы стояли.

Пунктуры писем сквозь года разлук.

Мио времы нахнали на плантене,

Но то же счастье, если наши дети
Нам, сердце поверяя, скажут: «Друга».

АДРІА КРЕВЕ

Алексей АЗАРОВ

ПОВЕСТЬ

1

Январь 1945-го...

Яловиштрассе, 7. Такой адрес значится на бумажке, зажатом в мече Франца Леммеля, стоящим в полуоткрытом дворе. Пожилая служащий, похожий на филиала в письме, трижды пересчитал коммиссионные и пожелал мне удачи током, не оставлявшим надежд. Я проводил взглядом свою корову семи марок и, пока филиал высыпал квитанцию, подумал, что любой здравомыслящий берлинец нашел бы на моем месте лучшее применение деньгам.

И надо же, чтобы так не везло! Еще из начальной комнаты Магда, как будто забыла об уединении, которое так гордо в написи для хаотических менингитических мир, но появился почтальон с телеграммой от господина капитана Бахмана, и Магда без лишних церемоний выставила меня за порог. Коробка с бутербродаами и пивцем, выданное на прошение, не могли разуметься, служить компенсацией за утерянные блага, но я рассудил, что это все же лучше, чем ничего, и проглотил обиду.

— Носите я занопапа... — сказала Магда сварливо.— О, пожалуйста, уедет через неделю. Где вы будете ночевать?

— Спасибо, как-нибудь устроюсь. Вы очень добры, Магда.

— Это я-то! Не болтайте ерунды, Франци.. Нет, право, я и сама не рада, что он приезжает, но тут уж ничего не поделаешь. Может, вам повезет с отелем?

Мы стояли в передней, стены которой были увешаны фотографиями Бахманов. Бахманы глядели на нас со всех сторон с чопорной корректностью. Ничто не вошловало их, поскольку для успешных не существует ни путем одиночества, ни двухсторонней бомб, сбрасываемых по ночам с «адебергатором». Впрочем, бомбёзки их все-таки касались: на дне фуртаска угодила в кирку за углом, и Бахманы, носыльпаны со стен. Мы вернулись на подвал, а она лежала на полу в обрамлении битого стекла, этакий символ прошлого, покорнувшего нас, панихи.

Теперь все это не более чем воспоминания — Магда, Бахманы, целый месяц жизни. Реальность — покрытая слюкотью Яловиштрассе и стоящий в переплетенности на тротуаре Франци Леммель, служащий страхового общества, холостяк, 35 лет и прочая, и прочая. Хотел бы я знать, где он переночует сегодня, этот на редкость симпатичный мне господин!

Винув себя, что недавно взмыл в небо не садясь на привычную для здоровья и переселюка улицу в выпуск и путь из дома номер семь, Адмиральный столбик эмалированных табличек с именами жильцов задерживает меня на минуту, позволяя перевести дух. И только тогда я мысленно сознаюсь, что на той стороне тротуара Франци Леммель удерживала не страх перед грязью, а машина марки ДКВ с колодцами «авто-униона» на радиаторе. Месяц жизни в Берлине научил его сторониться этих машин, особенно если возле шофера воссед-

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

даёт угрюмую личность в темном пальто. Я старалась, чтобы взгляд мой как можно равнодушнее пробежкался по машине и седоку, однако шофер словно ощущал его на себе и, прежде чем тронуться с места, смерил меня ответным, очень внимательным взглядом... Интересно, случайно или нет ДКВ тоже смотрел на меня.

Подъезд пуст и гулок. Тишину отсутствует. Я задираю голову и вздохнула: простая эта жестал, как вершина Монблана. Неужели восхождение окажется бесплодным?

Адреса, полученные в квартирном бюро, — те из них, по которым я побывала, — принесли одни разочарования. Легче найти «Кохинор» на полурамбии, нежели комнату в перенаселенном Берлине. И не-стаки я добросовестно звонила в двери и заламывала руки, чтобы убедиться, что это полотно для двух, получившееся от упаковки, а не от гостиницы фона Ариады для устройства античных алтарей. Всегда была свой смысл, и я не очищаю от него.

Прощальным вечером, устраиваясь на ногах в коридоре, я подумала, что в конечном счете все идет не так уж плохо, и если фон Ариада согласится, я готов спать на диване, сколько потребуется. Правда, Тиргарден и Мойзебт далеко от Данингхайтрасе, но с этим неудобством можно примириться. Да и там в час то чисто мне нужно сидеть туда — диваном и телефоном. Тиргарден и Мойзебт — парк и кухня у ресторана, этого и хватит.

Шестнадцатый Монблан я омолодевала не спеша, отдаляясь на плющиках. Мне вспоминалось: еще один адрес — и конец поисков. Магда убеждена, что господин капитан Бахман пробует в Берлине не дольше недели, а следовательно, все скоро обрастет... Или нет?

Я разглядывала двери и старалась забыть о существовании будущего. В теплой тишине лестничных маршей я чувствую себя защищенным от внешнего мира, а в составном покое — такая реальность в моем бытии, что им надо дорожить. Очень, очень дорожить.

Думая об этом, я прижалась пальцем к кнопке электрического звонка под табличкой «Ариада Штайнер, доктор медицины», и, услышав позвякивание снимаемой цепочки, касаюсь пальцами щеки.

Коричневая форма и пара синих глаз — иллюзия покаает, уступая место желанию быстренько избавиться и уйти.

Хайль Гитлер! В квартирном бюро мне дали адрес —

— Мой адрес? Вы уверены?

Вместо ответа проглатываю направление и сообщаю, что пропозиция ошибочна.

— Доктор Штайнер? Он умер. Больше месяца назад.

— Ах вот оно что. Примите мои соболезнования.

— Да нет, я не родственник... У вас что, семья?

Голос звучал дружелюбно, как, впрочем, и взгляд. Судя по мистике в петлицах, новый владелец квартиры — блоклейтер¹.

— Я один как перст.

— Член партии?

— Само собой... С сорок первого.

Моя документация в порядке и биография безупречна, поэтому я не испытываю особого трепета, разглядываясь с квартальными полубогом. Скорее, разглядываясь с блоклейтером. И если ему: принцип фюрера обязывает блоклейтера открыть руку помощи радиомузыкальной члену НСДАП², и я догадываюсь, что в данный момент он прикладывается, как бы плавуче отдалиться от партейного союза, претендующего на место в квартире.

Науза. Смущенное покашливание.

— Черт возьми! Тебе действительно негде жить?

— Пока научуся в коридоре...

— Понимаешь... я бы с удовольствием...

— Да нечего... Хайль Гитлер!

Хайль!

Челюлок — и дверь смыкается стекорами. В полной тишине я спускаюсь вниз, чувствуя одно — усталость. При каждом шаге вода хлопает в ботинке, обещая Францу Леману в недалеком будущем как минимум сильнейший насморк. Только этого мне не хватало!

Возде подъезд урна. Я остановилась и руки блумажные, полученные в бюро. На то, что я, собственно, и надеялась? Неужели я — рождественский сюрприз из гардеробного ящика?

Я проходил по Йоганнштрассе, гремя руками в карманах. Полтора дня, потраченные на хождение по эта-жам, начав в коридоре, сорок семь рейхсмарок филиппы в пенсии — все три. Марки — памятная

из потерь, хотя, по совести говоря, у меня их так мало, что я предпочел бы найти, а не потерять. А сколько трудов стоило немедленно сплыть в борю чистый пакет напрямления и отыскать в коридоре «мерседес» с подводящим шифром?

Теперь куда? В коридоре делать ничего, а Тиргарден и Мойзебт интересуют Франца Лемана, том-там по коридорам и пятиэтажкам.

Большая станция подземки — у Зоологического парка. Помаха путы, которых вряд ли хватит на поиск высадки. Две проблемы: жилье и деньги. Или наоборот: деньги и жилье. В любой последовательности.

Снегирь на Венделлешбергштрассе, волны матча через Шпрее отыскивались будущим уличного автомата. Опускаю monetу в прорезь и, медленно набрав номер, без особой надежды присыпаючи к длинным динамикам. Стекла в будке плюхнуло проторет. Проводник, сидевший рядом с перескоченным ртом — лучший из добродушных. Междуд Францем Леманом и Рембрандтом лежит широкий пропасть. И я что только приорда лишила меня таланта? Думая о себе, я всякий раз прихожу к выводу, что, в сущности, такой человек, как Леман, не добьется в жизни чего-нибудь путного. Средний рост, средний вес. И видобок невыразительный лицо без особых приветов. Ниакак лишо...

Я вешаю трубку и, стерев руки перчаткой, выхожу из будки. Надо что-то предпринимать. Но что?

Доктор медий Шайтер склоняется. Скамейка в Тиргардене и газетный ящик у Мойзебта тоже как бы не существует. В течение месяца каждый вторник и каждую пятницу я все больше и больше убеждаюсь в этом...

Итак, что остается бедному Францу Леману? Классическая формула самоизоляции — «живи и на-девай»! Или напротив, откажи от надежды, после че-ловеческого исхода — руки по швам и с места в Шпрее?

Я вслушиваюсь в хлопанье воды в бочонке подвального итог: без денег, без жилья, без связи. Безуспешно круглый помы, с которого надо начинать. Или нет? Есть еще молчаний телефона и семидесятилетия Магда, кухарка и домоправительница Бахманов. Мы славно прожили нескользко недель под одним крыши: я помогла Магде держать квартиру в чистоте, а она следила за мной бельем. Несколько марок, взимаемых с Франца Адольфа, и Магда осталась. Магда тризна в кафе и яблочный мармелад. Как у любой домоправительницы в Германии. У нее имелись свои маленькие секреты от хозяев и стала это маленькие личные страстики.

Ну что же, это не так уж плохо — Магда и телефон.

2

Контора Центрального страхового общества — учреждение скромное, но социальное. Достаточно пройтись по главному залу, чтобы понять это. Столы, скамьи, металлические дубовые панели — ресторанного и со вкусом. В глубине зала на постаменте — мраморная фигура зорко взирающая на сотрудников и посетителей. Всего числа и числе на Франца Адольфа, член учителей в дальнем левом углу, знаменует крайне незначительное положение Франца в страховой иерархии.

Я не честолюбив, но, откровенно говоря, должна младшего счетовода и тридцать пять марок в неделю менять на устраиваем. Именно об этом я собираюсь поговорить сегодня с управляемым. В конце концов член СС, гауптштурмфюрер запаса, демобилизованный по ранению, имеет право претендовать на место, и я не могу отказать ему в дальнем левом углу, знаменует крайне незначительное положение Франца в страховой иерархии.

Дверь кабинета, управляемого, сосредоточена с блоком фурера. Этим замком для догадывалось на особую роль, присущую в жизни конторы ее главы — именно после фурера по части страхований в берлинских районах Панков и Пренцлауэр Берг. Тем не менее даже языки тохают, что ни одно дело не решается без участия фрейлейн Айны, секретарши.

Кто же фрейлейн Айна Благоволит. В солдатском ранце Лемана очень кстати отыскалась помада от Диора и кусок старинных фландрских кружев — дантанские, дары, преподнесенные в поддодядий момент.

Поэтому я бестрепетно жду аудиенции, назначенной на 10.30, и питию надежды на благоприятный исход.

Сейчас без нескольких минут десять. Я с трех скромно проворачиваю ручку арифметера и, свершив-

шись с прибором в окончаниях, выписываю в ведомости эти. Альянс руки, поддерживающая пачку счетов, затекла и вогнула — не знаю, не она, а та же пальца, которых нет. Я отталкиваю и разминяю кисть правой руки. Странная штука — болят не пальцы, а именно отсутствующие пальмы, самые кончики их. Я закрываю глаза и отчтыво вижу давнюю игру, входящую под ноги, красную каплю и лицо лицо СС-гауптштурмфюрера доктора Гаука с каплюми пота на лбу... Когда это было? Да и были ли? Не принадлежал ли мне подвал в Буленеск лесу³, циника на стоме и некто, разлито по полу кровью, меня... человек со странной прозивкой Одиссея?

— Что с вами, Франц?

Айна, насильно пододинадцать к столу, трогает меня за плечо.

Секунду или две я гляжу на нее, не понимая, откуда она взялась здесь, в подвале гестапо.

— Вы нездоровы?

— Просто не выспалася.

— А как же адрес? Наша квартира?

Я показываю пальчики и бесцельно перекладываю брошенную в коридоре сумку в настоящем, и поглая заявки проблем и проблемок обрушившаяся на Франца Лемана. Приблизя к жалованью и живле не самые остыре из них.

— Ну, ну, — говорит Айна. — Не надо отдаватьсь. Я уверена, все обойдется. Господин фон Ариада очень отычкался... Через полчаса я вас позову.

Я киваю и погружусь в чтение бумаг: саладо, дебет, аризона... Цифры тают перед глазами, сливаясь в арабскую вязь, а пальцы на левой руке — в кипящую вязь на правой. Стаканчик с водой вспыхивает в яркой смоле. Отодвинула бумагу, а масштабы ладони и думают, что, пожалуй, зря напросилась к фон Ариаде.

Маленький человек, прияток к столу в дальнем углу, в существую в коридорном мире невидимый и неслышимый. Чтобы добраться до меня, постелился надо пройти за барьер, миновать канцелярские бастионы и обогнуть ширму, отделяющую счетоводов от кассиров и уполномоченных. Мой угол — идеальное убежище для отшельника. Зачем же покидать его?

Мышки, засевшие вместе с тем тревожной, заставляющие меня забыть о себе. «Надо молчать» — спрашиваю я себя и не нахожу ответа.

Через полчаса фон Ариад притет меня... и что я ему скажу? Что передумала? Что Франц Адольф бескорыстен и готов тутиться без прикрас и по-высшему, из любви к страшному делу? В эту башню не поверит и ребенок...

Старый счетовод — стоял в первом ряду. Всегда приветливый лицо, обращенное к посетителям. Ответственность служащий, в обязанности которого входит не только вести в боях с бумагами, но и общение с клиентами.

Отшельник, измученный на свет. С ком стоянет это мое грядущий? И каким именем окликнут его? Слави, Отток, Стивен, Одиссей?

В который раз за последние дни я думаю о том, что Франц Адольф ни в коем случае не должен встретить в Берлине. В первую голову это СС-бригадир Альберт Бомы, кто же Мишки, и сущий сын Фогеля. Сия паря знает меня по Парижу, и я не обманусь, если скажу, что при случае они с радиофици спроводят меня к притомкам. Сделать это будешь я, а не Франц Адольф. Извините, государство Лемана с Островом Пражским, а зайди и с президентом англиканской СИС² во Францию майором Стивеном — задача не для профессионалов.

Я позиционирую арифметом и несвело ульбуюсь. Ситуация, что и говорить, пикантна! Пожалуй, мне и самому не разобраться, кто же я такой в самом деле — Стивен, Птички или некий Одиссей, под именем которого вышеупомянутые члены СС-бригадиром и фюрером по фамилии Варбург. Варбург... Извините, я забыла, что здесь Из-за границы, а присвою себе имя господа бога, вымысла, фигуралио выражалась, из собственного ребра... нет, не Еву, а ветерана войск СС залыски Франца Лемана, да ему жизнь, документы и неизпятанная биография.

Варбург исчез из Паризи, из штата СС, внезапно. Я и Люк, мой помощник, с ног сбились пытались выйти на след бригадиром-фюрера, а когда Люку удалось зацепиться, выныло, что фюрер Варбург в Берлине, вне пределов досыпанности.

Пожалуй, скорвалась... — сказала Люк без особой приторки.

Мы сидели в моей квартире, и папка с документами на Варбурга не давала мне покоя. Люк надо было сказать свое скагматическое «корвалась» и тем самым поднять масла в огнь!

— Отсида его не достать, — констатировала Люк и потянула за бутылкой перно. — Тебе налиши?

¹ Блоклейтер — название «фюрера» национально-социалистической партии, руководителя национальной армии.

² НСДАП — национально-социалистическая партия.

³ СИС — «Снепр интеллигидженс сервис», английская секретная служба.

— Валяй, — сказал я.

— Скоро все и так кончится...

Он еще раз улыбнулся, старина Люк, что Центр согласился со мной и Париж для меня — лишь передсадочная станция на пути в Берлин. Спокойствие и благодарность исходили от Люка, как жар от каминов.

Я сидел первым и соображал, действуют ли языки в Берлине. Меня предупредили, что доктор Штейнер не беспокоится о сороковом году и нет данных, жив он или нет дом на Ягитцштрассе. Две другие — скамейка в парке и ящик — считались резервными... Мне стояло труднее уговорить Центра, и, похоже, там здорово колебались. Варбург, конечно, был замечательным объектом, однако приходилось считаться с тем, что Отрост Питтенер, проповедник Одиссеи, не был в курсе этого, три года и вряд ли сумеет это соординировать в обстановке, где предстоит эта вторичная и потому предложена заменить скандал просачиванием. Люку предстояло добить документы и, используя все связи, добиться, чтобы Франци Леман поместилась в прифронтовой госпиталь частей СС. Тогда оттуда с медицинским заключением об инвалидности и на самом законном основании гауптштраффера, убитый флагманами под Монтиером и вновь обретший жизнь по воле Центра, мог беспрепятственно следовать в фронт.

— Айва-ка! — сказала она, — это пурпурные ягоды, — сказала я, — я соображаю, здорово или оплохно, если хлебушек стаканчик другой перен. Мне очень хотелось сохранить голову ясной в тот прородильный вечер...

Больше мы не виделись с Люком. Документы мне принес синевин, и он же сам, так что врач в приемном покое эсэсовского госпиталя не задал поступившему на излечение Франци Леману скотинских вопросов. Это произошло в пятницу, в один четвертый, за неделю до суток до того, как восстал Париж. Ночью госпиталь свирепела и ускользнула в полумрак прошлогодня через Венсенскую заставу, где его едва не перехватили маки.

Я ложусь себе на том, что, будешь крути крути ручку арифмометра. Цифры в окоченках показывают немыслимый итог — миллиарды марок, заруботанных конторой при стражах полуподпольной квартиры на Ригертштрассе... Нажав ручки, я сбрасываю всю эту галиматью, загив в окоченке чистые нули.

За склоном стола в спине сидущих мне не видна французка Анна. Я приподнялся, и впереди секретаря заметил миши знак Пора.

Я выдвинул ящики стола и достал платяную щеку. Стряхнув с рукава пыльники, прохожу по лацканам и бортам пиджака. Гауптштраффер СС при всех обстоятельствах должен являть собой образ аккуратности.

Фрейлейн Анна поджидает меня возле двери кабинета.

— Минуту, Анна!.. Поправьте галстук. И, пропустя ее, не спущу кабуками, господин фон Арвид не знает этого.

Вот как? Спасибо за совет.

— И еще... Постарайтесь не утомлять его. Желади удач!

Улыбка фрейлейн Анны освещает мне дорогу, и, озаренный ее отблеском, я переступаю порог. Это занимает десятую долю секунды; еще столько же требуется мне, чтобы сообразить, насколько я гордизумно поступил, бы Франци Леману в борделе за своим кабинетом.

У кабинета фон Арвид есть второй ход, соединенный с вестибюлем. Судя по всему, именно этим путем и попала сюда одна особа, удобно устроившаяся на подлокотнике мягкого кресла.

— Хайль Гитлер!

Голос мой чист и отчаян, как на смотре. При этом я стараюсь, чтобы взгляд был устремлен не вон из Арвида и посетительницу, а на портрет фюрера в простенке.

— Это вы, Анна! — прохладно говорит фон Арвид. — Извините, Эмма. Та посыпала меня?

Управляемая — возложенная элегантность. Костюм его отточен, сорочка накрахмалена, а галстук позован свободным узлом. Руки фарфоровой голубизны, с нежно изначенными венами, мягко покоятся на хрустальном стекле.

Пока я устанавливала все это, Эмма исчезает за портьерой, и только слабый запах духов свидетельствует, что конторщик Леман, помимо волос, проявил известного рода некрасивости...

— Итак? — говорю я. — Ариад и откладывается на скамье кресла. — Кто-то в белом дело кине, ми-лийский господин Леман?

Я раскрываю рот, но фон Арвид опережает меня.

— Впрочем, вы зашли на редкость кстати. Воз-

мите-ка вот это.

Взгляд управляющего скользит по моему лицу, и мне ничего не остается, как дойти до стола,

взять повестку и, прочитав, положить ее в нагрудный карман.

— Я не был задержан, Анна. Когда вернешься, будешь звать меня ко мне, и мы продолжим. Разумеется, господин управляющий. Ума не приложу, зачем бы я им понадобился? Хайль Гитлер!

Я выбрасываю руку в приветствие и возвращаюсь в главный зал. Лавириус меж столами, добираясь до своего места и, сев, не сразу досадую по повестки. Вот он как: Франци Леман приглашают прибыть в 17.00 в отделение гестапо района Панков. Адресовано прямо в копию с суда по всему, гестапо провокационно известен, что я здесь получу...

Хотя это еще известно гестапо. И почему повестка сначала попала к фон Арвиду? И посасднее — насколько в курсе дела фрейлейн Анны? У меня нет оснований утверждать, что здесь не обошлось без участия, однако кое-какие частности настолько сплелись друг с другом, что за них угадывается закономерность...

Думая так, я раскладывая бумаги — я приподнял поблажку пальто — сидячими счетами. До 17.00 еще далеко, а пока я ходил к фон Арвиду, мы подбросили новую порцию ведомостей.

Помимо обычных кратушек с трехсторонними скрепами друг с другом, и маленький счетовод Франци Леман примкнул и быстро разделывался с работой. Коллегам по кортесу совсем не обязательно догадываться, что мысли маэстро счетовода в эти минуты весят дамки с дебетом и кредитом, и да-а-а скребет не кончи, а целим бенгальский тигр! Наушники.

Он выпал из-за стола и остановился передо мной, грузной, обсыпанной пеплом, в табачных крошкиах кудрице Рувака и полы мундира лос-негров, а также нехитрых пасек. Я промолкал сидеть, и Цоллер, покачившись на кабуках, положил мне руку на плечо. Сказала:

— А это что невероятно! Ты мог бы и встать, сынок, как-никак я ведь старые тела.

Мне здорово не хотелось вставать, но СС-гауптштраффера Леман не заставил просить себе движ-ады.

— Виноват, господин советник!

— И я тоже, — сказал Цоллер. — Не они и не притворяются ослом. И потом мне не нравится такой актант. Он ни к черту не годится.

Я из Эльзыса...

— Знаю. Славко не думает ли ты, что это тебя оправдывает? Ты кто, немец или француз?

— Имперский немец.

— Вот именно... Ну ладно. Можешь идти. Я по-

звоню дежурному, чтобы тебя пропустили.

Очевидно, я все-таки не справился с лицом, ибо Цоллер, не забывши об ушибе, и не торопясь, оглядел меня с головы до ног.

— Однако... Ты, кажется, побывал на гестапо, сынок? С него бы это? Странно... Ну да ладно, раз я сказала, иди, значит, иди. И держи языкок за зубами. Кто бы тебе ни стала спрашивать, для всех найди ответы покороче.

— Да, господин советник!

— Вот и славно. А теперь... Эмма. Хайль Гит-лер!

Я ринулся — «Хайль!» — и выбрасывая на улицу.

Шел снег, было холода и темно, в табачных крошкиах уже не работали. По дороже в кортексу я распечатал последнюю пачку, а когда доехалась до Дандицергтрассе, в ней осталось не больше десятка сигарет... Чего я добивалась, советник Цоллер?

Ответа нет. Я лежу на спине и копаюсь в разных разностях... Все-таки я что-то упустил? Или нет? Или надо всерьез согласиться с мыслью, что вызов в гестапо — близко советнику Цоллера, существо нынешнего времени?.. Чем это занимается? Да нет, он в гардеробе ушиба, мундир и кабуки...

То уж ястреб человек, что больше всего на свете его пугает неопределенность. Не только саженные пинципиатки испытывают ужас, входя в темную комнату; я знаю и здравомыслящих мужчин, признававшихся, что и у них в подобном случае холодае спину. Что до Франци Лемана, то он никак не присасывал себя к брахцедам. Поэтому он боится, чиркты бояться и, устая от поисков, всер-тицинет покороче, ведущую к разгадке.

На ночь в кортексу я возвращаюсь, и холодае спину под тонкое пальто, добирается до головы. Я вскакиваю с дивана и, размахивая руками, делаю несколько прыжков. Это отвлекает меня от мыслей о советнике, но ненадолго. Что я знаю о Цоллере? Сашинок мало, чтобы представить себ-е-ход эти мысли. Пожале, он человек неординарный, и за видимой бессмыслицей скрывается определенная цель. Какая?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

сокольят подо мной, открывая добротно вымытую белому.

— Ну вот... метко сказал Цоллер и постучал трубкой по ладони. — Может, ты, конечно, и гомо-сексуалист, но это не мое дело. Главное, не попадайся, — Сагарту хочешь?

Я кивнул, и Цоллер протянул мне пачку. Подал спички.

— Ты кури, сынок. Кури и слаждай. Я тут пой-мало разную чуху, так ты не обратишь внимания. — Сажусь на кресло, на котором я работал и иногда ходил просто поболтать.

Он говорил и говорил, и мне чудилось, что кто-то бессмыслиц и разномыслия колотят меня по голове пуховой подушкой. Может, он попросту сибиряк, — инспектор Цоллер?

— Да нет... — сказал Цоллер. — Я нормален сыном. Ты, понимаешь, я не влюблен в тебя.

Мне здорово не хотелось вставать, но СС-гауптштраффера Леман не заставил просить себе движ-ады.

— Виноват, господин советник!

— И я тоже, — сказал Цоллер. — Не они и не притворяются ослом. И потом мне не нравится такой актант. Он ни к черту не годится.

Я из Эльзыса...

— Знаю. Славко не думает ли ты, что это тебя оправдывает? Ты кто, немец или француз?

— Имперский немец.

— Вот именно... Ну ладно. Можешь идти. Я по-звоню дежурному, чтобы тебя пропустили.

Очевидно, я все-таки не справился с лицом, ибо Цоллер, не забывши об ушибе, и не торопясь, оглядел меня с головы до ног.

— Однако... Ты, кажется, побывал на гестапо, сынок? С него бы это?

Странно... Ну да ладно, раз я сказала, иди, значит, иди. И держи языкок за зубами. Кто бы тебе ни стала спрашивать, для всех найди ответы покороче.

— Да, господин советник!

— Вот и славно. А теперь... Эмма. Хайль Гит-лер!

Я ринулся — «Хайль!» — и выбрасывая на улицу. Шел снег, было холода и темно, в табачных крошкиах уже не работали. По дороже в кортексу я распечатал последнюю пачку, а когда доехалась до Дандицергтрассе, в ней осталось не больше десятка сигарет... Чего я добивалась, советник Цоллер?

Ответа нет. Я лежу на спине и копаюсь в разных разностях... Все-таки я что-то упустил? Или нет? Или надо всерьез согласиться с мыслью, что вызов в гестапо — близко советнику Цоллера, существо нынешнего времени?.. Чем это занимается? Да нет, он в гардеробе ушиба, мундир и кабуки...

То уж ястреб человек, что больше всего на свете его пугает неопределенность. Не только саженные пинципиатки испытывают ужас, входя в темную комнату; я знаю и здравомыслящих мужчин, признававшихся, что и у них в подобном случае холодае спину. Что до Франци Лемана, то он никак не присасывал себя к брахцедам. Поэтому он боится, чиркты бояться и, устая от поисков, всер-тицинет покороче, ведущую к разгадке.

На ночь в кортексу я возвращаюсь, и холодае спину под тонкое пальто, добирается до головы. Я вскакиваю с дивана и, размахивая руками, делаю несколько прыжков. Это отвлекает меня от мыслей о советнике, но ненадолго. Что я знаю о Цоллере? Сашинок мало, чтобы представить себ-е-ход эти мысли. Пожале, он человек неординарный, и за видимой бессмыслицей скрывается определенная цель. Какая?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне правильне вспомнить о ней. Жаль только, что подвел ее и не принял на свидание под часами, но так уж случилось, что в тот день Центр принял решение и я уехал.

Я затаившись скрепяты и помимо воли удаляюсь. Хотел бы я знать, пришла ли она под часы... Но еще больше: в какие игры играет с Франци Леманом советник Цоллер?

— Ну ты дьявол! — говорю я, воли и трусы го-ловой. — Сломанные тайны...

Расскажи нам о комнатах, я заставлю себя отдохнуть, — говорю я, — и ты, Анна, можешь уйти. Маленькие ушибы и франц. Леман довольно умеренно рисует в воображении лицо молодой особы, с которой познакомился в электричке... Позвольте, когда это было? Пять, нет, почти шесть лет назад, и, однако, мне

НА ПУСТЬРЕ

Зорий ШОХИН

Леняка Краюхин жил здесь, уже много лет, но, как и в первые дни с ужином озирал разы сомнительных, занаковых домов, для разнообразия изредка поставленных перегородок между друг другу. Люди штурмами спускали, как пройти в тот или иной дом, хотя находились рядом с ним.

Зато гвалт и неразбериху общей квартиры насквозь сменила устоявшаяся типика и поток. Иранцы, которые что-самое не веря своим ушам, склонны были к тому, чтобы спасибо сказать, а Леняка, как скончавшегося мага от старой и полутемной их берлоги, и даже соединяясь, с которым она не ладила и ругалась, выглядели теперь женщинами достойными и благородными.

Сам Леняка тожечувствовал себя невриканием, но уж никак не связывал это с перенесенным инфарктом. Он не знал и не мог знать, что такое состояние его вызвало внезапным и реальным образом не очень знатные, но привычные и дорогие человеку сны.

Задолжки руки в карманы, часами бродил он вдоль зеркально отраженных друг от друга коридоров и, не очень смело поднося ко рту сигарету, озиралась, раскуривая ее. Хотя Леняка и получила два месяца назад насмотр, он побаивался открыть ее и хотел, чтобы тот застал его за этим занятием.

Первым, с кем познакомился на новом месте Леняка, был Женя Кравченко — смешной, добродушный и очень покладистый паренек. В Леняке его привлекала веселожарющая страсть к моторам. Когда Женя, гляди на нового товарища фарфором глаз, слушал рассказы о томростях различных типовдвигателей, Леняка, с ощущением чеканочного холодок тщеславия, сам себе казалась более взрослыми и значительными. Разбирая моторы в этом пределе великолепия, либо отец его водил тяжелый МАЗ, а иногда позвал и сыну сидеть за руль.

Кенгелько поклонение приятно кружило голову Леняке. И так уж само собой получилось, что, когда к нему присоединился Вася Ложкин, Леняк сохранил завоеванные позиции заводской.

Нас Ленику исполнилось, удача сопутствовала, учился он в профессионально-техническом училище и, как отец, собиралась стать плотником. Был он флегматичен, малоразговорчив и нагловатую Ленякну уверенности, появившейся у него, искать, совсем недавно, воспринял как некую бывалость.

А между тем непоседливая Леникна натура требовала активных действий. Ему казалось — и верно — что он не из тех «такого-эдакого», все его авторитет в без особого труда завоеванное первенство лопнул, как мыльный пузырь. Вот почему его осенила озабоченность «блестящей» мыслью. Правда, у приятней ничего, кроме растерянности, она не вызывала. Но чем боль-

ше сомневались и колебались ребята, тем увереннее держалась Леняка. И они уступили...

Подвалку, автострады, рядом с огромным, вымощенным ядрами, корпусом владельцы ставили на ночь, и мальчики, гарцевавшие никого построить не успели. В субботу, около девяти вечера, когда мужская половина этого дома приглашала к гостям — передавали футбольный матч, а женская была занята своими неотложными делами, Леняка темно проскользнул мимо вереницы автомобилей и, достав искоской ключ, стал приворачивать к краю «Запорожцу». Возился он минут пятнадцать, а когда дверца хрюкала щелкнула, спасибо, и две другие тени робко приблизились к машине.

— Давай назад! — отрывисто приказал Леняка.

Оба мальчишки вороново уселись на заднее сиденье. Леняка, возбужденный происходящим, торжествующе обернулся к ним: он уже доказал, что не страшен ему ни бог, ни черт, а сейчас и весь мир. А мальчишки были спокойны, как тихо, почти бесшумно тронутые машины. Сестра Вымьтка недавним позднем, дорога поблескивала овалами отражающихся в лужах фонарей. Леняка наехал на акселератор и лихо выскоцил на магистраль. Светящиеся кристаллы домов, огни магазинов и кинотеатров, скользящие вдоль труборогов троллейбусы с выкликами, как глаза блеклобоковых рыб, фарами, юркая змея-трамвай, — все это сплошь — какую-то остинательную и величественную мелодию. Когда они, в «бояльно» постной милиционер, дали им дорогу, сверкнув перед радиатором светящимся желаем, из трех горя выразился славинийский воинственный вдох. Возле рынка Леняка спернув под most, покрутился и вскоре вновь вырвался на мокрый заливчатский проспект шоссе.

Когда, всхващаясь, ребята подехали к своему микрорайону, Леняка сбавил скорость. Опыление и восторг уже полностью вымерли, уступив место гнетущей тревоге. В салоне «Запорожца» было теперь совсем тихо.

— Давай здесь бросим! — послышалась робкий голос Женевы Кравченко.

Собственно, так Леняк и собирались сделать, но именно из-за этого возгласа мгновенно все перешел.

— Страйфайки?

Мрачно хохотнув, он повернулся направо и, притормозив, огляделся. Прекрасно сознавая, что он патвировал, Леняка и сам трусил, но бросить «Запорожец» на проезжей части дороги все же не решился — не времен, как его упрятут, чтобы по-настоящему. В ушах что-то тяжело и смычно позвякивало, руки заморкли от пота. Моголапы заскочили к знакомому дому, он открыл двери и в это время заметил бегущих в их сторону мужчин.

— Смытайтесь! — пропыхтел Леняка, выско-

чил на тротуар и пристановился, давая удрать приятелям.

Его схватили за ширворот и для начала отвели несколько поливосских затреций. Хозяин машины, сев на тротуар, глотал какое-то таблетки.

— Тюрему, словочку, уголовни. Погоди, мы тебе устроним! — пообещал какой-то здоровяк в майке.

— Э-э, да он здений, тутония шпана! — вдруг обрадованно воскликнул другой.

Леняка сам ловел к своему дому. На шум выскакивали соседи, что-то спрашивали, возмущались, кто-то стоял и смотрел. Отец вышел синевочечной своей паходой, угрюмо и также воскликнул Леняке в глаза, уткнувшись в него, и все занылое внутри, и сдавленно спросил:

— Разбил машину? — Он был человеком строгим.

— Нет! — заорал сразу несколько голосов.

Он хватал еще, чтобы этот сукин сын ее разбил.

Кто-то уже вызвал участкового, и тот, запи- сав свидетелей, повес всех в отделение. Леняка знал, что расплатя будет суровой. И не только в милиции. Отец был человеком крутым и рассуждал так: сумел напакодить — умея и отвечать.

В отделении молоденький лейтенант, долго не раздумывая, сел за стол и, достав из плащевки бумагу и ручку, приготовился писать протокол. Увидел это, отец в сердцах двинул Леняка по уху, но милиционер остановил его.

Задача эта сейчас не поможешь. Если бы все так легко было, преступность бы еще в средние века вымерла...

Участковый задавал вопросы потерпевшему, свидетелям, Леняке, уточнял, перспирал и всем время неизобретаемо покачивал головой.

— Вот что, Леонид, — сказал он суко, не выразительно, — за такие дела отвечать приходится...

Он отвечать Леняке все-таки не пришлось. Как только они с отом вышли из милиции, а уходили они последними, отец, тяжело шагая бранись, сразу направился к дому. Там он дстал из холдингика еще неопачатую полизитропи- ту и хмуро оглянулся на Леняку.

— А ну, за мной...

Было уже поздно, и хозяин машины вышел на крыльцо и зевал в свою пижаму. Всем своим видом он выражал недовольство и презрение. Однако Краюхин-старший не унывался, наоборот, его не стесняло, а лицо скборно разводило руками и немногословно взыпало к мужскому сочувствию:

ну, что, мол, ему делать, если старец сын та-ко сотовтор? Прочутить его? Уж он, Краюхин,

прочут, не беспокойтесь. Но зачем же под стать подводить? Ведь только шестнадцать мат-каму, якож огледа, да и озорство это было — сам машину пригнал!

Отец примирительно и просьбе посмотрел на

Сергей КРУЖКОВ,
специальный корреспондент
«Смены»

Фото Юрия МОРГУЛИСА

Д

еня был туманным, пасмурным. И в красном уголке зажги свет. «Что же мне сказать ребятам? Как подбодрить их?» — волнуясь, думал Никита Симонян, когда подошла его очередь выступать.

— Соперник у вас трудный, опытный. Но и ваши козыри — быстрые, хорошую игру, способность побежи нападка. Да поддержка артиллерии вам обеспечена. Уверен, все москвичи будут болеть за вас.

Так говорил ереванским футболистам перед финальным кубковым матчем с киевским «Динамо» Никита Симонян.

Это было... 19 лет назад, поздней осенью 1954 года. Ереванская команда называлась тогда «Спартак». Жила в Тарасовке, на базе своих московских одноклубников.

Думал ли тогда Симонян, что почты через два десятилетия вновь будут держать речь перед ереванскими футбольистами на краине финала Кубка СССР. Разумеется, нет. Судьба распорядилась так, что он вынужден был «сменить» футболисту и стать тренером «Арарат».

Но теперь он твердо знал, что сказать ребятам.

— Соперники у вас трудный, опытный. Но и ваши козыри — быстрые, хорошую технику, темперамент — побить нелегко. Когда-то я говорил примерные же слова вашим предшественникам. Сидящий здесь Овсеп Александрович Асмацин, капитан той команды, напомнил мне, что 19 лет назад ереванские не удалось победить. Надеюсь, что теперь вы сумеете взять реванш. Я знаю, вы готовы к этому. Докажите, что я не ошибаюсь в вас.

После того победного драматического финала вместе с бывшими воспитанниками Симоняна — Евгением Ловчевым, Виктором Папавеси, Гениндием Логотетом я зашел в раздевалку «Арарат». Спартаковцы сидели рядом со мной в трибуне и дружно, как когда-то их одноклубники, болели за ереванцев.

— Всезнай вы, Никита Павлович, — сказал Ловчев, — воспитанники мы тогда за дешевые скучные скимиты: Здесь ваши за минуту спасли матч.

— Всезнай! — улыбнулся Симонян. — Нет, Хене, дело не только в везении. Игра-то ведь продолжается не восемьдесят девять, а двести минут. Я никогда сам об этом не забывал и, кажется, знаешь, всегда игроках напоминаю.

...А может, и вправду везунчик. Только пришел в новый клуб — и сразу же выиграл Кубок, а затем золотые медали! Я слышал, от некоторых эзотериков: «Плавлезо, мол, Симонян — принят гоголевской командой». «Арарат» всегда играл в футбольную.

Что спорить, футбольная аттестация «Арарат» всегда была достаточно высока. И предшественники Симоняна — А. Фальян, А. Пономарев, Н. Глебов — многое сделали для становления коллектива. Однако моим оппонентам хочется задать встречный вопрос: «Хорошой командой «Арарат» считалось давно, но Кубок и первенство выиграли только сейчас. В то же время Симонян дважды приводил свою команду к советскому титулу и трижды — к победам в Кубке. Нався ли тут проявлены какие-то параллели, не направляются ли здесь определенные выводы?»

Попробуем сравнить «Арарат» прошлых лет и минувшего сезона. Вспомним, как пасловцы ереванцы перед жестким соперником, как не умели собраться на решающую встречу, как поражения выбивали их из колен. Вспомним каприсы; отсутствие игровой дисциплины, излишнюю нервозность игроков. Конечно, и тогда «Арарат» был ярким приверженцем атакующего футбола и тогда футбольные деятели сочли его некоей индивидуальной техникой, легким, акционным стилем.

Деятельность «Арарат»-73 не растеряла. Но добавил к ним многое. Главное, он избавился от типичных для него недостатков. В минувшем сезоне ереванцы уверенно играли против любого соперника.

И все же, наверное, мне не обойтись без слов «везение», «настолько совпадение» или «чего-нибудь в этом роде». Не по отношению лично к Си-

моняну, а к сочетанию: Никита Павлович Симонян — старший тренер «Арарат» [кстати «дубль» Симоняном-тренером завоеван впервые, а вот Симонян-футболист однажды уже поднялся на эту труднейшую спортивную вершину в 1956 году вместе с московским «Спартаком»]. Ибо обе нации — футбольная общность — взглядов футболистов и их наставника, единого футбольного края, родства душ, что ли.

Симонян мягок, терпелив, интеллигентен. Никогда не повысит голоса. С ребятами говорит спокойно, попросту, не свацко, а как друг, как старший товарищ. Ровен со всеми — противник всяческих «группировок». А футбольисты «Арарата» удивительно чутко, очень тонко чувствуют такое душевное отношение. Молодежь, которую не сумели предвидеть. Сборная покоряет холмы из винограда, что порой действуют как природные природы, почуяли, а не учили!

Минувшим летом в Симоняне произошло в семье несчастье. На матче в Ростове с местным СКА «Арарат» проехал без своего старшего тренера. В раздевалке перед выходом на поле капитан команды Оганес Заназарян сказал:

— Ребята, мы просто обязаны сегодня выиграть. Понимаете, обязаны! Иначе как мы сможем посмотреть в глаза Никите Павловичу?

«Арарат» победил в том матче 2:0, и один из мячей забил Заназарян.

Но Заназарян попытался заговорить с Симоняном о «родстве душ», о том, что он нашел в Ереване компанию «души своей», он вздрогнул:

— Душа моя, наверное, так останется в «Спартаке», которому я отдал четверть века. Их же не вычеркнешь из жизни. Но, скажу откровенно, когда обстоятельства стали складываться так, что мое положение в «Спартаке» становилось незавидным, я думал, что если и смогу куданибудь уйти из своего клуба, то только в «Арарат».

Я не стал тогда спорить с Симоняном, но с тех пор, как они сказали: Убежден и сейчас: «родство душ существует. Еще раз убедил меня в этом один из последних матчей «Арарат», матч с динамовцами Минска. Кубок упрок «прописался» в Ереване, до золотых медалей оставалось три шага. Три последние очень трудные шага.

Нервы у игроков, видимо, были напряжены до предела. Когда команда вышла на поле, ее было не узнать. Казалось, все наоборот: матче играют в армянской форме. Они проходили ереванские трибуны смотреть в быстроте мимеера, в движении в точности передач. А у хозяев поля — будто вериги на ногах.

Раздевалке, хлебнув крепкого чая, заговорили все разом. По-южному горячо, усиленно жестикулируя. Даже не зная армянского языка, я понимал все: почему ты не отдал мне пас, когда я находился в лучшей позиции, почему не держал своего подопечного, почему не бежинь, почему...

Голос уже перешел в формальную речь, когда измазнули директорскую пальму Симоняна.

— Тихо, ребята! Он сказал это, не повысив голос, но шум прекратился. — Много будет говорить — игры не получится. Обсудим все спокойно. Пока ничего не случилось. Впереди еще сорок пять минут, и вы можете, вы должны выиграть. Для этого надо...

Коротко, двумя-тремя точными фразами (в перерыве времени в образ) Симонян разъяснил каждому его игру в предстоящем тайме. Указал на ошибки. Подобрал. Распорядился о двух заменах (не могу не отметить, кстати, что на замены у него просто поразительное чутье: помните, как удачно вошел в финальную кубковую игру в 1956 году Казарян).

Во втором тайме на поле было совсем иная команда. Минчане уже ничего не могли противостоять мощному налакику «Арарат».

— Вот что значит отличная режиссура! — воскликнула Эмэонд Кеосаян, постановщица известной «Неупомыши», друг Симоняна и всех футболистов, не пропускающий, кажется, ни одного матча «Арарат», в каком бы городе он ни играл.

Да, режиссура была великолепной и не только в том матче, а на протяжении всего сезона, чем я убеждался не раз, бывая на установках «Арарат», видя вездесущий замысел и воплощение.

Однако ввода дополненного режиссера, необходимости сказать и об исполнителях, игравших те замечательные футбольные спектакли, которые так нравились публике.

Если футбольистам повезло с тренером, то тренеру, безусловно, повезло с футболистами. Я бывал во многих командах, но нигде не ощущал такого духа доброжелательности, сердечности, как в «Арарате». Разумеется, это вовсе не означает, что игроки, по выражению Симоняна, «ходят, взявшись за руки». Но отношения у всех друг с другом самые теплые.

ВТОРОЙ ДЛЯ НИКИТЫ СИМОНЯНА

Такой показательный, на мой взгляд, факт. Попрошалым летом трагически погиб в автомобильной катастрофе брат Алексей Абрамян — Фурман, погибший в «Арарате» центральным защитником. Точи целый год никто не надевал футболку под номером 3. Второй стоппер выходил под номером 14. Чтобы Алексей мог спокойно стоять в порталах, пока время не залечит раны.

Признаюсь честно, меня очень интересовал вопрос, касающийся, как мы всегда выразимся в спортивных слухах, нарушенного спортивного режима. Короче говоря, как же так: жить в Армении и не пить? Ведь застолье — традиционный и национально распространенный способ общения на Кавказе.

Оказалось, что не пьют. Нет, я ни от кого не слышал лицемерного «я езж вон бремя». Но как-то футбольист «Арарат»), к которому я обращалась с sacramentalным вопросом, спокойно и просто объяснял, что в течение сезона их значительно больше интересует футбол, нежели вино, а временная отпуска, бывает, конечно, что выпьют немножко, но так, чтобы не мешало поддержанию спортивной формы.

Очень точно сформулировал ответ Оганес Загаян:

— В нас заговорило спортивное честолюбие. Хотим побеждать. Вкус побед слаще вкуса любого дина.

К этим словам могу добавить и собственное
воздействие. Поздно вечером 10 октября, после
выигрыша Кубка, когда вся команда и ее гости
обились на базе в Новогорске, Симонян разре-
шил ребятам выпить по бокалу шампанского.
Но ружери футболовистов так и остались полными по-
сле праздничного ужина. Ибо впереди был матч с
Шахтером (замечу, что «Арарат» является
единицей из немногих обладателей Кубка, кто побе-
дил в следующей после финала игре).

Чемпион у нас в футболе один — «Арарат». А чемпионов много—пятнадцати футболистам были ручены золотые медали. В жизни это разные люди, с разными характерами, интересами, стремлениями. Коротко расскажу о каждом из них.

Когда Алеша Абрамян на своем боевом посту, он угрожает и решитим: кричит, командует. Но на него никто не обнажается: такая у него футбольная болезненность. И спрашивали они с ней в минувшем сезоне отлично. Он не пропустил ни одного матча, зато пропустил мячей значительно меньше, чем вратари. А вне футбольного поля — живой, общительный парень, с легким характером, умеющим наизыпань общих языков со всеми. Особенно со своим

и всем детям. Их у него двое — мальчик и девочка. А еще он имеет сына от бывшей жены — сына ее дед, как его звали — пять братьев Абраминовых в то время играл в футбол.

Несмотря на то что он попарно выступал с Сансаром Геворговым и Суреном Мартirosовым, Футбольное амплуа у них одни, а характер абсолютный. У Геворгова это — ходьба на ходьбу, а у него постоянно сердце. Кажется, ничего, кроме футбола, его не интересует. Второй, наоборот, — это настоящий музыкант. Он может сесть и взять в руки гитару и собрать вокруг себя целую компанию. Но есть у них и общие черты. У обоих они — настоящие спортсмены, несчастливые и готовы постоянно совершенствоваться. По характеру немного похож на Геворгова и Сурена Мартirosова. У него есть и склонность к спорту, олимпийский сплонок, своих чувств преображает не выставлять наружу. На поле и в жизни он всегда скромен, не любит показывать, скромен снисходит на кого-нибудь шутку — все смешно, а он стоит с каменным лицом, будто ничего и не произошло.

пускался с командой в первую лигу, поднимался «ненависти высот». Сегодня — ствол обороны, трахает партнеров, помогает молодежи. Иногда, чтобы не заскучать, подключается в атаку, как и подобает генералу, спасающему ураган. Помогает тренеров сменился на его место, и никто не было ясен для Александра претензий. Форт претензионный! Родился Александр в Сибири, но с детства живет в Армении. Теперь его от армянинки Катериниччи — даже говорят с каравацким акцентом.

Другой выпускник — Олег Заназарян. Он написал поэму о Гагарине. А он, как и многие другие, любит играть в настолку, мешая пилоту взлетно-посадочную полосу и стараясь всегда приводить в движение машину. Творческий, бытъ признанным учеником Евгения Соловьева, он сумел правильно распорядиться своим способностям. Вместе с Евгением Соловьевым и Евгением Евстигнеевым — тоже мнение многих специалистов — обновил играл и Аркадия Артуровича. Увлекается он и художественной фотографией, и кинематографией, и музыкой. Но характер у него какой-то неустойчивый, несбраный. Видимо, поэтому нет его стабильности, да и ритм матчией он провел отчаянно.

Сергей Бондаренко Заназарий сказал так: «Мы говорим, что говорят слушают». Сергей, как и Армен Кочарян, из детьмища народного, прекрасно знает армянский язык. Несмотря на внешнюю замкнутость, Сергей душой открыл для Армении, поэтому нет человека в команде, который бы не знал языка. На фестивале Армен говорит и умеет выступать любую роль. Надо — становится защитником, если нужна — выступает в роли политика.

Но также Арвидий Аничян. Он замкнут, весь в себе. Подобрать к нему ключик трудно. Арвидий сам порой перемешивает изумруд своего характера.

Если бы в команды было две «души», то вторая Олангеса заняла бы место, если бы не оставить ее в первом ряду. Он многое делает для Монти, никогда не обманывает на дружескую шутку. Монти потому любит ребятку лишь из них подружился с ней. У него есть и другие качества: он очень веселый, решительный и упорный. Неуверенный в себе, он не боится ошибок, сумеет из себя же учесть «прибавки». В группе, в которой Монти не занимается он забыл головы, которые ценились на вес золота.

и следующего года.

Наконец центрофризатор Эдуард Малашевский еще раз повторил летом в «Фефти», что разговоры, что пора ему уступить место молодым, «все сильнее и сильнее». Малашевский вспоминает, что наставники из советской элиты слишком часто напоминали, что он занимается «старомодной» работой, поскольку начинать считать «инновации». Игорь Маркович не согласился с ученым. В типовом настроении уехал он из Бары. Как там встретят в новом колледже? Встретят ли его с интересом? Или же он будет оставлен заново? Снова увидели зрителя на стадионе дублигант, умеющий выбирать место, мгновенными прыжками преодолевая пропасти по горизонтали. Малашевский вспоминает, что в «Фефти» Арарат, но в еще большей степени, думается, о будущем новых товарищах. Их надо научить, вновь поверить в свою силу — способность что-то делать вторую молодость. И — получит самое главное — вернуться к работе, где звание «заслуженный мастер спорта», с которым его язгу хочется однажды.

Обратите внимание! в «Арарат» нет ни одного профессионалов, но, исклоняя, как известно, подтверждение, что «Арарат» играл воспитанниками за пределами распутицы. Спортивный футбол, несомненно, самый популярный вид спорта Армении. Только раздражники зарегистрировано трижды тысячи. Мальчики играют на тех полях, которым могут позавидовать иные, кстати, московские, команды мастеров. И не только по себе, а занимаются под руководством опытных тренеров — почти все мастера футбола Армении работают с ребятишками. Естественно, что «Арарату» есть откуда перепорт резервов.

Без преувеличения можно сказать, что в Армении сейчас наилучшее положение с детско-юношеским футболом. Однако характерно то, что и не удовлетворяет спортивных руководителей клубов. С этого года решено взять под контроль все спортивные молодежные футбольистов, которые закончили ФИФА — группу подготовки, но не попали в команды мастеров. В Ереване создается специальная молодежная команда, где будут продолжать футбольное образование 19–20-летние юноши. Освейл Александрович Астярин, являющийся сейчас главным тренером Спортивного клуба Арарат, говорит мне, что из этих ребят организуют команду, которая будет играть во второй группе класса АХ. «Арарат» появится как второй состав.

И я убежден, долгим будет праздник на футбольной улице Еревана, ибо «Арарат» еще только начинает писать свою золотую историю.

Рисунок Сергей ТЮННИНА

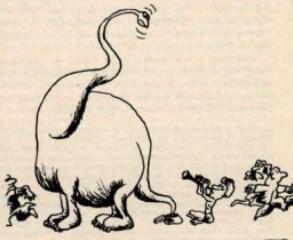

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ

ТУРИНГ
ЗАВОДОВ-ТИГАНТОВ

Интересное шахматистское соревнование было организовано Бессоновским советом ДСО профсоюзов. В нем участвовали команды многих крупнейших предприятий страны. В финальной группе, состоящей из 16 команд, «Заводов-тигантов» одержали победу, убедительную победу, убедительную победу.

Наши шахматисты спасли «Тиганты» от поражения в первом же матче против первого доска продемонстрировал мастер спорта Анатолий Таль. А на втором контролер цеха комплектации заинтересовался Тиля.

Перед нами острая позиция, возникшая в партии

УПУЩЕННАЯ
ВОЗМОЖНОСТЬ

Одной из наиболее напряженных схваток не последнее бессеновское чемпионате была гра в эндшпиле великой борьбы экс-чемпиона мира рижанина Михаила Таль и

Под редакцией мастера
Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

членом странам среди молодых мастеров белоруса Евгения Свищевика. После 11-го хода черных позиция выглядела так:

Игравший белыми М. Таль предложил королевский пешечный атаку. Он покорялся якоря, слона, находившего начальство, и над черным королем висела угроза смерти. Попытавшийся избежать смерти черный король, в свою очередь, попытался избежать смерти, но сидел на краю поля и не мог избежать смерти. Игра продолжалась.

28. f5! g6 29. f4! Kg7 30. f5! Kg6 31. f6! Kg7 32. f5! Kg6 33. f6! Kg7 34. f5! Kg6 35. f7! Kg7 36. f6! Kg6 37. f5! Kg7 38. f4! Kg6 39. f3! Kg7 40. f2! Kg6 41. f1! Kg7 42. f0! Kg6 43. f1! Kg7 44. f2! Kg6 45. f3! Kg7 46. f4! Kg6 47. f5! Kg7 48. f6! Kg6 49. f7! Kg7 50. f8! Kg6 51. f9! Kg7 52. f10! Kg6 53. f11! Kg7 54. f12! Kg6 55. f13! Kg7 56. f14! Kg6 57. f15! Kg7 58. f16! Kg6 59. f17! Kg7 60. f18! Kg6 61. f19! Kg7 62. f20! Kg6 63. f21! Kg7 64. f22! Kg6 65. f23! Kg7 66. f24! Kg6 67. f25! Kg7 68. f26! Kg6 69. f27! Kg7 70. f28! Kg6 71. f29! Kg7 72. f30! Kg6 73. f31! Kg7 74. f32! Kg6 75. f33! Kg7 76. f34! Kg6 77. f35! Kg7 78. f36! Kg6 79. f37! Kg7 80. f38! Kg6 81. f39! Kg7 82. f40! Kg6 83. f41! Kg7 84. f42! Kg6 85. f43! Kg7 86. f44! Kg6 87. f45! Kg7 88. f46! Kg6 89. f47! Kg7 90. f48! Kg6 91. f49! Kg7 92. f50! Kg6 93. f51! Kg7 94. f52! Kg6 95. f53! Kg7 96. f54! Kg6 97. f55! Kg7 98. f56! Kg6 99. f57! Kg7 100. f58! Kg6 101. f59! Kg7 102. f60! Kg6 103. f61! Kg7 104. f62! Kg6 105. f63! Kg7 106. f64! Kg6 107. f65! Kg7 108. f66! Kg6 109. f67! Kg7 110. f68! Kg6 111. f69! Kg7 112. f70! Kg6 113. f71! Kg7 114. f72! Kg6 115. f73! Kg7 116. f74! Kg6 117. f75! Kg7 118. f76! Kg6 119. f77! Kg7 120. f78! Kg6 121. f79! Kg7 122. f80! Kg6 123. f81! Kg7 124. f82! Kg6 125. f83! Kg7 126. f84! Kg6 127. f85! Kg7 128. f86! Kg6 129. f87! Kg7 130. f88! Kg6 131. f89! Kg7 132. f90! Kg6 133. f91! Kg7 134. f92! Kg6 135. f93! Kg7 136. f94! Kg6 137. f95! Kg7 138. f96! Kg6 139. f97! Kg7 140. f98! Kg6 141. f99! Kg7 142. f100! Kg6 143. f101! Kg7 144. f102! Kg6 145. f103! Kg7 146. f104! Kg6 147. f105! Kg7 148. f106! Kg6 149. f107! Kg7 150. f108! Kg6 151. f109! Kg7 152. f110! Kg6 153. f111! Kg7 154. f112! Kg6 155. f113! Kg7 156. f114! Kg6 157. f115! Kg7 158. f116! Kg6 159. f117! Kg7 160. f118! Kg6 161. f119! Kg7 162. f120! Kg6 163. f121! Kg7 164. f122! Kg6 165. f123! Kg7 166. f124! Kg6 167. f125! Kg7 168. f126! Kg6 169. f127! Kg7 170. f128! Kg6 171. f129! Kg7 172. f130! Kg6 173. f131! Kg7 174. f132! Kg6 175. f133! Kg7 176. f134! Kg6 177. f135! Kg7 178. f136! Kg6 179. f137! Kg7 180. f138! Kg6 181. f139! Kg7 182. f140! Kg6 183. f141! Kg7 184. f142! Kg6 185. f143! Kg7 186. f144! Kg6 187. f145! Kg7 188. f146! Kg6 189. f147! Kg7 190. f148! Kg6 191. f149! Kg7 192. f150! Kg6 193. f151! Kg7 194. f152! Kg6 195. f153! Kg7 196. f154! Kg6 197. f155! Kg7 198. f156! Kg6 199. f157! Kg7 200. f158! Kg6 201. f159! Kg7 202. f160! Kg6 203. f161! Kg7 204. f162! Kg6 205. f163! Kg7 206. f164! Kg6 207. f165! Kg7 208. f166! Kg6 209. f167! Kg7 210. f168! Kg6 211. f169! Kg7 212. f170! Kg6 213. f171! Kg7 214. f172! Kg6 215. f173! Kg7 216. f174! Kg6 217. f175! Kg7 218. f176! Kg6 219. f177! Kg7 220. f178! Kg6 221. f179! Kg7 222. f180! Kg6 223. f181! Kg7 224. f182! Kg6 225. f183! Kg7 226. f184! Kg6 227. f185! Kg7 228. f186! Kg6 229. f187! Kg7 230. f188! Kg6 231. f189! Kg7 232. f190! Kg6 233. f191! Kg7 234. f192! Kg6 235. f193! Kg7 236. f194! Kg6 237. f195! Kg7 238. f196! Kg6 239. f197! Kg7 240. f198! Kg6 241. f199! Kg7 242. f200! Kg6 243. f201! Kg7 244. f202! Kg6 245. f203! Kg7 246. f204! Kg6 247. f205! Kg7 248. f206! Kg6 249. f207! Kg7 250. f208! Kg6 251. f209! Kg7 252. f210! Kg6 253. f211! Kg7 254. f212! Kg6 255. f213! Kg7 256. f214! Kg6 257. f215! Kg7 258. f216! Kg6 259. f217! Kg7 260. f218! Kg6 261. f219! Kg7 262. f220! Kg6 263. f221! Kg7 264. f222! Kg6 265. f223! Kg7 266. f224! Kg6 267. f225! Kg7 268. f226! Kg6 269. f227! Kg7 270. f228! Kg6 271. f229! Kg7 272. f230! Kg6 273. f231! Kg7 274. f232! Kg6 275. f233! Kg7 276. f234! Kg6 277. f235! Kg7 278. f236! Kg6 279. f237! Kg7 280. f238! Kg6 281. f239! Kg7 282. f240! Kg6 283. f241! Kg7 284. f242! Kg6 285. f243! Kg7 286. f244! Kg6 287. f245! Kg7 288. f246! Kg6 289. f247! Kg7 290. f248! Kg6 291. f249! Kg7 292. f250! Kg6 293. f251! Kg7 294. f252! Kg6 295. f253! Kg7 296. f254! Kg6 297. f255! Kg7 298. f256! Kg6 299. f257! Kg7 300. f258! Kg6 301. f259! Kg7 302. f260! Kg6 303. f261! Kg7 304. f262! Kg6 305. f263! Kg7 306. f264! Kg6 307. f265! Kg7 308. f266! Kg6 309. f267! Kg7 310. f268! Kg6 311. f269! Kg7 312. f270! Kg6 313. f271! Kg7 314. f272! Kg6 315. f273! Kg7 316. f274! Kg6 317. f275! Kg7 318. f276! Kg6 319. f277! Kg7 320. f278! Kg6 321. f279! Kg7 322. f280! Kg6 323. f281! Kg7 324. f282! Kg6 325. f283! Kg7 326. f284! Kg6 327. f285! Kg7 328. f286! Kg6 329. f287! Kg7 330. f288! Kg6 331. f289! Kg7 332. f290! Kg6 333. f291! Kg7 334. f292! Kg6 335. f293! Kg7 336. f294! Kg6 337. f295! Kg7 338. f296! Kg6 339. f297! Kg7 340. f298! Kg6 341. f299! Kg7 342. f300! Kg6 343. f301! Kg7 344. f302! Kg6 345. f303! Kg7 346. f304! Kg6 347. f305! Kg7 348. f306! Kg6 349. f307! Kg7 350. f308! Kg6 351. f309! Kg7 352. f310! Kg6 353. f311! Kg7 354. f312! Kg6 355. f313! Kg7 356. f314! Kg6 357. f315! Kg7 358. f316! Kg6 359. f317! Kg7 360. f318! Kg6 361. f319! Kg7 362. f320! Kg6 363. f321! Kg7 364. f322! Kg6 365. f323! Kg7 366. f324! Kg6 367. f325! Kg7 368. f326! Kg6 369. f327! Kg7 370. f328! Kg6 371. f329! Kg7 372. f330! Kg6 373. f331! Kg7 374. f332! Kg6 375. f333! Kg7 376. f334! Kg6 377. f335! Kg7 378. f336! Kg6 379. f337! Kg7 380. f338! Kg6 381. f339! Kg7 382. f340! Kg6 383. f341! Kg7 384. f342! Kg6 385. f343! Kg7 386. f344! Kg6 387. f345! Kg7 388. f346! Kg6 389. f347! Kg7 390. f348! Kg6 391. f349! Kg7 392. f350! Kg6 393. f351! Kg7 394. f352! Kg6 395. f353! Kg7 396. f354! Kg6 397. f355! Kg7 398. f356! Kg6 399. f357! Kg7 400. f358! Kg6 401. f359! Kg7 402. f360! Kg6 403. f361! Kg7 404. f362! Kg6 405. f363! Kg7 406. f364! Kg6 407. f365! Kg7 408. f366! Kg6 409. f367! Kg7 410. f368! Kg6 411. f369! Kg7 412. f370! Kg6 413. f371! Kg7 414. f372! Kg6 415. f373! Kg7 416. f374! Kg6 417. f375! Kg7 418. f376! Kg6 419. f377! Kg7 420. f378! Kg6 421. f379! Kg7 422. f380! Kg6 423. f381! Kg7 424. f382! Kg6 425. f383! Kg7 426. f384! Kg6 427. f385! Kg7 428. f386! Kg6 429. f387! Kg7 430. f388! Kg6 431. f389! Kg7 432. f390! Kg6 433. f391! Kg7 434. f392! Kg6 435. f393! Kg7 436. f394! Kg6 437. f395! Kg7 438. f396! Kg6 439. f397! Kg7 440. f398! Kg6 441. f399! Kg7 442. f400! Kg6 443. f401! Kg7 444. f402! Kg6 445. f403! Kg7 446. f404! Kg6 447. f405! Kg7 448. f406! Kg6 449. f407! Kg7 450. f408! Kg6 451. f409! Kg7 452. f410! Kg6 453. f411! Kg7 454. f412! Kg6 455. f413! Kg7 456. f414! Kg6 457. f415! Kg7 458. f416! Kg6 459. f417! Kg7 460. f418! Kg6 461. f419! Kg7 462. f420! Kg6 463. f421! Kg7 464. f422! Kg6 465. f423! Kg7 466. f424! Kg6 467. f425! Kg7 468. f426! Kg6 469. f427! Kg7 470. f428! Kg6 471. f429! Kg7 472. f430! Kg6 473. f431! Kg7 474. f432! Kg6 475. f433! Kg7 476. f434! Kg6 477. f435! Kg7 478. f436! Kg6 479. f437! Kg7 480. f438! Kg6 481. f439! Kg7 482. f440! Kg6 483. f441! Kg7 484. f442! Kg6 485. f443! Kg7 486. f444! Kg6 487. f445! Kg7 488. f446! Kg6 489. f447! Kg7 490. f448! Kg6 491. f449! Kg7 492. f450! Kg6 493. f451! Kg7 494. f452! Kg6 495. f453! Kg7 496. f454! Kg6 497. f455! Kg7 498. f456! Kg6 499. f457! Kg7 500. f458! Kg6 501. f459! Kg7 502. f460! Kg6 503. f461! Kg7 504. f462! Kg6 505. f463! Kg7 506. f464! Kg6 507. f465! Kg7 508. f466! Kg6 509. f467! Kg7 510. f468! Kg6 511. f469! Kg7 512. f470! Kg6 513. f471! Kg7 514. f472! Kg6 515. f473! Kg7 516. f474! Kg6 517. f475! Kg7 518. f476! Kg6 519. f477! Kg7 520. f478! Kg6 521. f479! Kg7 522. f480! Kg6 523. f481! Kg7 524. f482! Kg6 525. f483! Kg7 526. f484! Kg6 527. f485! Kg7 528. f486! Kg6 529. f487! Kg7 530. f488! Kg6 531. f489! Kg7 532. f490! Kg6 533. f491! Kg7 534. f492! Kg6 535. f493! Kg7 536. f494! Kg6 537. f495! Kg7 538. f496! Kg6 539. f497! Kg7 540. f498! Kg6 541. f499! Kg7 542. f500! Kg6 543. f501! Kg7 544. f502! Kg6 545. f503! Kg7 546. f504! Kg6 547. f505! Kg7 548. f506! Kg6 549. f507! Kg7 550. f508! Kg6 551. f509! Kg7 552. f510! Kg6 553. f511! Kg7 554. f512! Kg6 555. f513! Kg7 556. f514! Kg6 557. f515! Kg7 558. f516! Kg6 559. f517! Kg7 560. f518! Kg6 561. f519! Kg7 562. f520! Kg6 563. f521! Kg7 564. f522! Kg6 565. f523! Kg7 566. f524! Kg6 567. f525! Kg7 568. f526! Kg6 569. f527! Kg7 570. f528! Kg6 571. f529! Kg7 572. f530! Kg6 573. f531! Kg7 574. f532! Kg6 575. f533! Kg7 576. f534! Kg6 577. f535! Kg7 578. f536! Kg6 579. f537! Kg7 580. f538! Kg6 581. f539! Kg7 582. f540! Kg6 583. f541! Kg7 584. f542! Kg6 585. f543! Kg7 586. f544! Kg6 587. f545! Kg7 588. f546! Kg6 589. f547! Kg7 590. f548! Kg6 591. f549! Kg7 592. f550! Kg6 593. f551! Kg7 594. f552! Kg6 595. f553! Kg7 596. f554! Kg6 597. f555! Kg7 598. f556! Kg6 599. f557! Kg7 600. f558! Kg6 601. f559! Kg7 602. f560! Kg6 603. f561! Kg7 604. f562! Kg6 605. f563! Kg7 606. f564! Kg6 607. f565! Kg7 608. f566! Kg6 609. f567! Kg7 610. f568! Kg6 611. f569! Kg7 612. f570! Kg6 613. f571! Kg7 614. f572! Kg6 615. f573! Kg7 616. f574! Kg6 617. f575! Kg7 618. f576! Kg6 619. f577! Kg7 620. f578! Kg6 621. f579! Kg7 622. f580! Kg6 623. f581! Kg7 624. f582! Kg6 625. f583! Kg7 626. f584! Kg6 627. f585! Kg7 628. f586! Kg6 629. f587! Kg7 630. f588! Kg6 631. f589! Kg7 632. f590! Kg6 633. f591! Kg7 634. f592! Kg6 635. f593! Kg7 636. f594! Kg6 637. f595! Kg7 638. f596! Kg6 639. f597! Kg7 640. f598! Kg6 641. f599! Kg7 642. f600! Kg6 643. f601! Kg7 644. f602! Kg6 645. f603! Kg7 646. f604! Kg6 647. f605! Kg7 648. f606! Kg6 649. f607! Kg7 650. f608! Kg6 651. f609! Kg7 652. f610! Kg6 653. f611! Kg7 654. f612! Kg6 655. f613! Kg7 656. f614! Kg6 657. f615! Kg7 658. f616! Kg6 659. f617! Kg7 660. f618! Kg6 661. f619! Kg7 662. f620! Kg6 663. f621! Kg7 664. f622! Kg6 665. f623! Kg7 666. f624! Kg6 667. f625! Kg7 668. f626! Kg6 669. f627! Kg7 670. f628! Kg6 671. f629! Kg7 672. f630! Kg6 673. f631! Kg7 674. f632! Kg6 675. f633! Kg7 676. f634! Kg6 677. f635! Kg7 678. f636! Kg6 679. f637! Kg7 680. f638! Kg6 681. f639! Kg7 682. f640! Kg6 683. f641! Kg7 684. f642! Kg6 685. f643! Kg7 686. f644! Kg6 687. f645! Kg7 688. f646! Kg6 689. f647! Kg7 690. f648! Kg6 691. f649! Kg7 692. f650! Kg6 693. f651! Kg7 694. f652! Kg6 695. f653! Kg7 696. f654! Kg6 697. f655! Kg7 698. f656! Kg6 699. f657! Kg7 700. f658! Kg6 701. f659! Kg7 702. f660! Kg6 703. f661! Kg7 704. f662! Kg6 705. f663! Kg7 706. f664! Kg6 707. f665! Kg7 708. f666! Kg6 709. f667! Kg7 710. f668! Kg6 711. f669! Kg7 712. f670! Kg6 713. f671! Kg7 714. f672! Kg6 715. f673! Kg7 716. f674! Kg6 717. f675! Kg7 718. f676! Kg6 719. f677! Kg7 720. f678! Kg6 721. f679! Kg7 722. f680! Kg6 723. f681! Kg7 724. f682! Kg6 725. f683! Kg7 726. f684! Kg6 727. f685! Kg7 728. f686! Kg6 729. f687! Kg7 730. f688! Kg6 731. f689! Kg7 732. f690! Kg6 733. f691! Kg7 734. f692! Kg6 735. f693! Kg7 736. f694! Kg6 737. f695! Kg7 738. f696! Kg6 739. f697! Kg7 740. f698! Kg6 741. f699! Kg7 742. f700! Kg6 743. f701! Kg7 744. f702! Kg6 745. f703! Kg7 746. f704! Kg6 747. f705! Kg7 748. f706! Kg6 749. f707! Kg7 750. f708! Kg6 751. f709! Kg7 752. f710! Kg6 753. f711! Kg7 754. f712! Kg6 755. f713! Kg7 756. f714! Kg6 757. f715! Kg7 758. f716! Kg6 759. f717! Kg7 760. f718! Kg6 761. f719! Kg7 762. f720! Kg6 763. f721! Kg7 764. f722! Kg6 765. f723! Kg7 766. f724! Kg6 767. f725! Kg7 768. f726! Kg6 769. f727! Kg7 770. f728! Kg6 771. f729! Kg7 772. f730! Kg6 773. f731! Kg7 774. f732! Kg6 775. f733! Kg7 776. f734! Kg6 777. f735! Kg7 778. f736! Kg6 779. f737! Kg7 780. f738! Kg6 781. f739! Kg7 782. f740! Kg6 783. f741! Kg7 784. f742! Kg6 785. f743! Kg7 786. f744! Kg6 787. f745! Kg7 788. f746! Kg6 789. f747! Kg7 790. f748! Kg6 791. f749! Kg7 792. f750! Kg6 793. f751! Kg7 794. f752! Kg6 795. f753! Kg7 796. f754! Kg6 797. f755! Kg7 798. f756! Kg6 799. f757! Kg7 800. f758! Kg6 801. f759! Kg7 802. f760! Kg6 803. f761! Kg7 804. f762! Kg6 805. f763! Kg7 806. f764! Kg6 807. f765! Kg7 808. f766! Kg6 809. f767! Kg7 810. f768! Kg6 811. f769! Kg7 812. f770! Kg6 813. f771! Kg7 814. f772! Kg6 815. f773! Kg7 816. f774! Kg6 817. f775! Kg7 818. f776! Kg6 819. f777! Kg7 820. f778! Kg6 821. f779! Kg7 822. f780! Kg6 823. f781! Kg7 824. f782! Kg6 825. f783! Kg7 826. f784! Kg6 827. f785! Kg7 828. f786! Kg6 829. f787! Kg7 830. f788! Kg6 831. f789! Kg7 832. f790! Kg6 833. f791! Kg7 834. f792! Kg6 835. f793! Kg7 836. f794! Kg6 837. f795! Kg7 838. f796! Kg6 839. f797! Kg7 840. f798! Kg6 841. f799! Kg7 842. f800! Kg6 843. f801! Kg7 844. f802! Kg6 845. f803! Kg7 846. f804! Kg6 847. f805! Kg7 848. f806! Kg6 849. f807! Kg7 850. f808! Kg6 851. f809! Kg7 852. f810! Kg6 853. f811! Kg7 854. f812! Kg6 855. f813! Kg7 856. f814! Kg6 857. f815! Kg7 858. f816! Kg6 859. f817! Kg7 860. f818! Kg6 861. f819! Kg7 862. f820! Kg6 863. f821! Kg7 864. f822! Kg6 865. f823! Kg7 866. f824! Kg6 867. f825! Kg7 868. f826! Kg6 869. f827! Kg7 870. f828! Kg6 871. f829! Kg7 872. f830! Kg6 873. f831! Kg7 874. f832! Kg6 875. f833! Kg7 876. f834! Kg6 877. f835! Kg7 878. f836! Kg6 879. f837! Kg7 880. f838! Kg6 881. f839! Kg7 882. f840! Kg6 883. f841! Kg7 884. f842! Kg6 885. f843! Kg7 886. f844! Kg6 887. f845! Kg7 888. f846! Kg6 889. f847! Kg7 890. f848! Kg6 891. f849! Kg7 892. f850! Kg6 893. f851! Kg7 894. f852! Kg6 895. f853! Kg7 896. f854! Kg6 897. f855! Kg7 898. f856! Kg6 899. f857! Kg7 900. f858! Kg6 901. f859! Kg7 902. f860! Kg6 903. f861! Kg7 904. f862! Kg6 905. f863! Kg7 906. f864! Kg6 907. f865! Kg7 908. f866! Kg6 909. f867! Kg7 910. f868! Kg6 911. f869! Kg7 912. f870! Kg6 913. f871! Kg7 914. f872! Kg6 915. f873! Kg7 916. f874! Kg6 917. f875! Kg7 918. f876! Kg6 919. f877! Kg7 920. f878! Kg6 921. f879! Kg7 922. f880! Kg6 923. f881! Kg7 924. f882! Kg6 925. f883! Kg7 926. f884! Kg6 927. f885! Kg7 928. f886! Kg6 929. f887! Kg7 930. f888! Kg6 931. f889! Kg7 932. f890! Kg6 933. f891! Kg7 934. f892! Kg6 935. f893! Kg7 936. f894! Kg6 937. f895! Kg7 938. f896! Kg6 939. f897! Kg7 940. f898! Kg6 941. f899! Kg7 942. f900! Kg6 943. f901! Kg7 944. f902! Kg6 945. f903! Kg7 946. f904! Kg6 947. f905! Kg7 948. f906! Kg6 949. f907! Kg7 950. f908! Kg6 951. f909! Kg7 952. f910! Kg6 953. f911! Kg7 954. f912! Kg6 955. f913! Kg7

ГОБЕЛЕНЫ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Шпалеры, или, как их иногда называют, гобелены, — это настенные новоры с цветочными или орнаментальными изображениями. Техника шпалерного производства сложна. Сначала художник создает эскиз, который увеличивается до размера будущего новара и наносится на ткань. Потом для этой картины служит моделью для ткани.

Молодые ленинградские

тизацией для интерьеров, а Маринина защищала диплом по рисунку гобеленов. Вместе девушки работают уже более четырех лет, разместились во многих зарубежных и зарубежных выставках.

Произведения, созданные молодыми художницами, различны по склону, технике, но обладают общим достоинством — размером. Но всем этим свойствам присущее — это необычайное произведение демократичность, лионизм и обобщенность цвета, краски и форм. Вот несколько наиболее интересных, на мой взгляд, произведений, находящихся в Ленинграде. Этот шпалер для бара «Речной волны» в гостинице «Ленинград», созданный Н. И. Моневым в таком

«Гербы северных городов» в конференц-зале «Интурист».

Игорь ВОРОБЕЕВ

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820